

ОМСКІЕ ЕПАРХІАЛЬНЫЯ ВѢДОМОСТИ.

IX г. изд. ЧАСТЬ ОФИЦІАЛЬНАЯ. IX г. изд.

---

1 августа № 15. 1906 года.

Его Преосвященство, Преосвященнѣйшій Гавріиль, Епископъ Омскій и Семипалатинскій сего 25 іюля въ 5 часовъ по полудни на параводъ „РОСТИСЛАВЪ“ отбылъ изъ г. Омска для обозрѣнія церквей Семипалатинской области.

Юнія.

Указъ ЕГО ИМПЕРАТОРСКАГО ВЕЛИЧЕСТВА, Самодежца Всероссийскаго, изъ Святѣйшаго Правительствующаго Синода.

Преосвященному Гаврилу, Епископу Омскому и Семипалатинскому.

По указу ЕГО ИМПЕРАТОРСКАГО ВЕЛИЧЕСТВА, Святѣйшей Правительствующей Синодъ *слушали*: представленіе Вашего Преосвященства, отъ 18 марта 1906 г. за № 125, съ ходатайствомъ о разрѣшеніи приходскимъ священникамъ, находящимся въ далекомъ разстояніи отъ Епархіальнаго города, вѣнчать браки лицъ, недостигшихъ брачнаго совершеннолѣтія, хотя за мѣсяць, не испрашивая на то разрѣшенія Епархіальной власти. *Приказали*: Выслушавъ изъясненное въ представленіи ходатайство Вашего Преосвященства и принимая во вниманіе, что по закону (т. X ч. I, изд. 1900 г. примѣч. къ ст. 3) Епархіальнымъ Архіереямъ предоставляется въ необходимыхъ случаяхъ разрѣшать браки по личному своему усмотрѣнію, когда жениху или невѣстѣ не достигаетъ не болѣе полугода до узаконеннаго для вступленія въ бракъ совершеннолѣтія, Святѣйшей Синодъ находитъ, что разрѣшеніе приходскимъ священникамъ вѣреннѣйшей епархіи, находящимся въ далекомъ разстояніи отъ Епархіальнаго города, вѣнчать браки лицъ, недостигшихъ брачнаго совершеннолѣтія, не болѣе полугода, безъ испрошенія на то разрѣшенія Епархіальной власти, зависитъ всецѣло отъ его, Преосвященнаго, усмотрѣнія. Объ изложенномъ Святѣйшей Синодъ опредѣляетъ дать знать указомъ Вашему Преосвященству, въ разрѣшеніе Вашего представленія за № 125. Юнія 8 дня 1906 года.

Омская Духовная Консисторія даетъ знать причтамъ церкви Омской епархіи, что резолюціей Его Преосвященства, Преосвященнѣйшаго Гавріила, Епископа Омскаго и Семипалатинскаго, отъ 16 іюня с. г. за № 2276, послѣдовавшей на вышенапечатанномъ указѣ Св. Синода, разрѣшается приходскимъ священникамъ, находящимся въ дальнемъ разстояніи отъ г. Омска, вѣнчать браки лицъ, недостигшихъ совершеннолѣтія до $\frac{1}{2}$ года или 6 мѣсяцевъ, безъ испрошенія разрѣшенія на то Епархіальнаго Преосвященнаго.

Епархіальныя извѣстія.

Указомъ Святѣйшаго Синода, отъ 11 іюля с. г. за № 7436, Начальникъ Киргизской миссіи *Архимандритъ Владиміръ* переведенъ на должность пастоятеля Супральскаго Благовѣщенскаго первокласснаго монастыря Гродненской епархіи, а на должность начальника Киргизской миссіи опредѣленъ помощникъ начальника оной, *Гермонахъ Кипріанъ*, съ возведеніемъ его въ санъ Архимандрита.

Утверждены въ должностяхъ церковныхъ старостъ: 1) къ Покровской церкви поселка Камышенскаго, Тюкалинскаго уѣзда, крестьянинъ *Іаковъ Квашинъ*; 2) къ градо-Омской Крестовоздвиженской церкви купеческій сынъ *Феодоръ Бресниковъ*; 3) къ поселку Имантавской церкви, Кокчетавскаго уѣзда казакъ *Миръ Трофимовъ*; 4) къ градо-Тарскому Николаевскому Собору Коллежскій Совѣтникъ *Александръ Павловъ Николаевъ*.

Псаломщикъ градо-Омской Крестовоздвиженской церкви *Петръ Невскій* 18 іюля с. г. рукоположенъ во діакона.

Принятъ въ духовное званіе и утвержденъ въ должности и. д. псаломщика село Покровской церкви, Петропавловскаго уѣзда *Платонъ Сутулинъ*.

Студентъ Тобольской Духовной Семинаріи *Петръ Коряковъ* 5 іюля с. г. назначенъ на псаломщическое мѣсто къ церкви села Клепиковскаго, Ишимскаго уѣзда.

Утвержденъ въ должности и. д. псаломщика Александроневской церкви на Спасскомъ заводѣ г. Барно, Акмолинскаго уѣзда, *Феодоръ Роговъ*.

Утвержденъ въ должности и. д. псаломщика Центральнаго стана Киргизской миссіи *Павель Овчинниковъ*.

Діаконъ Орловской епархіи *Афанасій Мальнинъ* принятъ на службу въ Омскую епархію и назначенъ на псаломщическое мѣсто къ градо-Омской Пророко-Ильинской церкви.

Монахъ Омскаго Покровскаго мужскаго монастыря *Петръ* рукоположенъ 29 іюля с. г. во іеродіакона.

Учитель *Сергій Шайтановъ* опредѣленъ 4 іюля с. г. и. д. псаломщика къ село-Михайловской церкви, Тюкалинскаго уѣзда.

Учитель однокласной церковно-приходской школы *Матвій Дымовъ* опредѣленъ 4 сего іюля на псаломщическое мѣсто къ церкви села Логино-Хорошиковского, Тарскаго уѣзда.

Сынъ священника *Василій Ильинъ* назначенъ 12 іюля с. г. на псаломщическое мѣсто къ церкви села Камышинскаго, Тюкалинскаго уѣзда.

Личный почетный гражданинъ *Константинъ Руфимскій* допущенъ до и. об. псаломщика къ церкви села Муромцевскаго, Тарскаго уѣзда.

Заштатный священникъ Тоболькой епархіи *Михаилъ Земляничинъ* принять на службу въ Омскую епархію и командированъ къ церкви деревни Осихиной, Большеребцкаго прихода, Тарскаго уѣзда, для исправленія настырскихъ обязанностей и требъ у жителей деревень: Осихиной, Курносовой, Почекуевой, Половцевской, Мангулькой и Сухокарасукской.

Священникъ на діаконской вакансіи при церкви поселка Архангельскаго, Петропавловскаго уѣзда, *Феодоръ Воскресенскій* командированъ съ 7 іюля с. г. къ молитвенному дому селенія Чистополя, Гавриловской волости, Андреевскаго прихода, Кокчетавскаго уѣзда, для исправленія священническихъ обязанностей у жителей селенія Чистополя, поселка Бнязевскаго и участка Тахмабродь.

Псаломщикъ село Муромцевской церкви, Тарскаго уѣзда *Іоанъ Меньшенинъ* переведенъ 4 іюля с. г. на псаломщическое же мѣсто къ церкви села Ямышевскаго, Павлодарскаго уѣзда.

Штатный діаконъ градо-Омской Пророко-Ильинской церкви *Николай Коцевъ* переведенъ 5 іюля с. г. на штатное же діаконское мѣсто къ село Камышенской церкви, Тюкалинскаго уѣзда.

Священникъ поселка Покровской Иртышской Богородице-Покровской церкви *Димитрій Дымовъ* уволенъ 8 іюля с. г. за штатъ.

Исключенъ изъ списковъ священно-служителей Омской епархіи священникъ станицы Николаевской, Омскаго уѣзда, *Іоанъ Лебедевъ* (умеръ 3 іюля с. г.).

Исключенъ изъ списковъ священно-служителей Омской епархіи за смертію протоіерей градо-Ишимской Тюремной церкви *Петръ Овчинкинъ* (умеръ 30 Іюля с. г.).

ЖУРНАЛЪ

Комиссiи по устройству Епархіальнаго женскаго училища въ г. Омскѣ.

№ 2783. 21 іюля. Журналъ № 13-й утверждается, но съ тѣмъ, чтобы въкоторыя должности могли быть соединены въ одномъ лицѣ, а начальникъ училища назначать не 600 р., а 500 р., до времени такъ какъ на первыхъ порахъ съ двумя классами не много будетъ работы. Е. Гавриль.

№ 13-й 1906 года іюля 18-го дня.

Слушали: Отчетъ члена комиссiи, Священника *Николая Кипарисова* о побѣздѣ его для обозрѣнія Томскаго (Епарх. женскаго училища, гдѣ, между прочимъ, говорится о должностныхъ и служащихъ лицахъ училища и 2) программу учебныхъ предметовъ Епарх. женскихъ училищъ.

Постановили: Для двухъ открываемыхъ классовъ училища необходимы слѣдующія лица:

1) Начальница училища съ содержаніемъ по 600 руб. въ годъ при готовой квартирѣ, отопленіи, освѣщеніи, столѣ и прислугѣ.

2) Инспекторъ классовъ съ содержаніемъ въ годъ—какъ инспекторъ 350 руб., какъ священникъ—духовникъ 350 руб.. Кроме того, онъ имѣеть 8 недѣльныхъ уроковъ по закону Божию съ платой, какъ лицу съ высшимъ образованіемъ, по 60 рублей за каждый урокъ. Ему же полагается готовая квартира, отопленіе и освѣщеніе.

3) Преподаватель или преподавательница Ариѳметики и Географіи (10 недѣльныхъ уроковъ) съ платой для лицъ съ среднимъ образованіемъ по 45 руб. за урокъ.

4) Тоже для русскаго и церковно славянскаго языка (8 недѣльныхъ уроковъ) съ таковой-же платой.

5) Дѣлопроизводитель совѣта съ платой по 35 руб. въ мѣсяцъ, изъ коихъ 10 рублей на наемъ писца.

6) Для двухъ классовъ двѣ воспитательницы и двѣ ихъ помощницы. Первыя на всемъ готовомъ получаютъ 20 рублей въ мѣсяць, 80 коп. на чай и 3 фун. сахару. Последнія-же по 15 рублей въ мѣсяць при всемъ готовомъ, причѣмъ столомъ и квартирой пользуются вмѣстѣ съ ученицами. Въ Томскомъ Епарх. женскомъ училищѣ помощницы классныхъ воспитательницъ получаютъ по 10 руб. въ мѣсяць. Но тамъ на такія мѣста обычно поступають только что окончившія курсъ ученицы, иногда и сироты. Найти таковыхъ лицъ за столь ничтожное вознагражденіе въ г. Омскѣ едва ли возможно, а потому коммиссія вынуждена увеличить имъ содержаніе до 15 руб. въ мѣсяць.

7) Экономъ училища съ платой 300 рублей въ годъ при готовой квартирѣ, отопленіи, освѣщеніи и столѣ.

8) Учительница рукодѣлія съ платой по 15 руб. въ мѣсяць при готовой квартирѣ, отопленіи, освѣщеніи и столѣ.

9) Учитель пѣнія съ платой за каждый недѣльный урокъ (4 урока въ недѣлю) по 45 рублей въ годъ.

10) Лазаретная надзирательница съ платой по 15 руб. въ мѣсяць при готовой квартирѣ, отопленіи, освѣщеніи и столѣ.

11) Хозяйка, завѣдующая провизіей и столомъ, съ платой 15 руб. въ мѣсяць при всемъ-же готовомъ.

12) Кастелянша или бѣльева дама съ платой по 15 р. въ мѣсяць при всемъ-же готовомъ.

Кромѣ того въ училищѣ необходимо имѣть 4-хъ горничныхъ, кухарку, 2-хъ ея помощницъ, квасицу, булочницу, прачку, швейцара, кучера, и почтового сторожа. Помѣсячную плату симъ лицамъ, въ соответствии съ условіями времени, предоставить опредѣлить при наймѣ совѣту училища.

Всѣ эти свѣдѣнія опубликовать въ мѣстныхъ Епархіальныхъ вѣдомостяхъ для ознакомленія съ ними лицъ, желающихъ занять какія-либо должности.

Опубликовать тамъ-же и программу 1-го и 2-го классовъ училища и правила пріема въ 1-й классъ, причѣмъ возрастъ для желающихъ поступить въ 1-й классъ опредѣлить отъ 10 до 12 лѣтъ. Правила сіи издать и отдѣльными оттисками въ потребномъ количествѣ.

Петербургъ, 20-го Октября 1901 г.

Отъ комиссіи по устройству Епархіальнаго женскаго училища въ г. Омскѣ.

1) Комиссія симъ доводитъ до свѣдѣнія заинтересованныхъ лицъ, что пріемъ ученицъ въ Омское Епарх. женское училище начинается съ 15-го сентября сего года. Поступающія въ 1-й классъ ученицы должны имѣть возрастъ отъ 10 до 12 лѣтъ. При пріемѣ полагаются пробнорочныя испытанія по приложенной къ сему программѣ, при чемъ отъ сихъ испытаній освобождаются только тѣ ученицы, кои уже перешли изъ приготовительнаго класса (гдѣ онъ есть) въ 1-й или изъ 1-го во 2-й классъ въ другихъ Епархіальныхъ училищахъ.

Согласно постановленія бывшаго IV съѣзда духовенства плата за полное пансіонерное содержаніе для дѣвѣй духовнаго званія Омской Епархіи опредѣляется въ сто рублей (100 руб.), за полупансіонерное — шестьдесятъ рублей (60 р.), для иноепархіальныхъ за полное пансіонерное содержаніе сто шестьдесятъ рублей (160 руб.), для иносословныхъ двѣсти пятьдесятъ рублей (250 руб.) въ годъ и для иносословныхъ приходящихъ¹⁾ за право обученія 40 рублей въ годъ, каковыя суммы и должны вноситься по полугодіямъ — впередъ. Дочери же духовенства за право обученія не платятъ.

Кромѣ того за каждую вновь поступающую на свое содержаніе ученицу должно быть внесено на первоначальное обзаведеніе десять рублей (10 руб.) и родители или замѣняющіе ихъ лица должны снабдить ихъ необходимой одеждою, бѣльемъ и обувью не менѣе какъ на два первые мѣсяца.

При подачѣ прошеній о пріемѣ на имя Комиссіи необходимо прилагать метрическую справку и (если есть таковое) свидѣтельство объ образованіи и объ осиротиваніи.

2) Комиссія приглашаетъ подавать на ея имя прошенія желающихъ занять перечисленныя въ выше напечатанномъ журналѣ № 13 должности, кромѣ должностей — эконома, двухъ классныхъ воспитательницъ, лазаретной надзирательницы

1) Въ журналѣ № 5, отпечатанномъ въ № 14 Епарх. Вѣд. отъ 15-го июля вкралась ошибка: приходящія ученицы въ Епарх. женск. училищахъ не допускаются, нужно же читать: допускаются.

и хозяйки, каковыя къ настоящему времени уже замѣщены.

Предсѣдатель комиссіи, Протоірей *А. Серебренниковъ*.

Члены: | Священникъ *Л. Покровскій*.

Членъ-дѣлопроизводитель, Священникъ *Кипарисовъ*.

Программа

учебныхъ предметовъ для Епархіальныхъ
женскихъ училищъ.

Для поступленія въ 1-й классъ долженъ быть пройденъ
элементарный курсъ Закона Божія состоящій:

1) Въ изученіи обще-употребительныхъ молитвъ, символа вѣры и десяти Заповѣдей, съ краткимъ изъясненіемъ ихъ. Послѣ объясненія того, что такое молитва,—какъ раздѣляются молитвы по содержанію и по времени произношенія, гдѣ можно молиться,—какими виѣшними дѣйствіями сопровождается молитва,—кому мы молимся, о комъ и о чемъ мы должны молиться, изучаются слѣдующія молитвы.

а) *Начинательныя*: Царю Небесный; трисвятое; Пресвятая Троице, помилуй насъ; молитва Господня; приидите поклонимся. б) *Утренняя*: Отъ сна возставъ, благодарю Тя, Святая Троице; къ тебѣ, Владыко человеколюбче, отъ сна возставъ, прибѣгаю; молитва ко Пресвятой Богородицѣ и къ Ангелу Хранителю. в) *На сонъ грядущимъ*: Боже вѣчный и Царю всякаго созданія; Господи, не лиши мене небесныхъ Твоихъ блахъ; молитва ко Пресвятой Богородицѣ и къ Ангелу Хранителю. г) *Пѣсни Пресвятой Богородицѣ*: Богородицѣ Дѣво, радуйся; Достойно есть яко воистину блажити Тя Богородицу; Милосердія двери отверзи намъ. д) *Молитва за*

Царя и отечество. в) Молитвы за живыхъ и умершихъ. ж) Молитвы предъ ученіемъ и послѣ ученія, предъ обѣдомъ и послѣ обѣда, молитвы предъ причащеніемъ, молитва святого Ефрема Сирина.

2) Въ ознакомленіи съ праздниками и постами православной церкви, а также важнѣйшими событіями священной исторіи, преимущественно съ тѣми, которыя воспоминаются въ великіе праздники и въ дни страстной недѣли.

Русскій языкъ.

По русскому языку для поступленія въ 1-й классъ отъ дѣтей требуется умѣнье правильно и ясно читать по-русски и умѣнье передавать содержаніе прочитанной не большой статьи.

Дѣти должны обладать также нѣкоторыми грамматическими знаніями: они должны имѣть понятіе о предложеніи, его главныхъ членахъ и о частяхъ рѣчи.

Кромѣ того, должны быть пріучены въ началѣ письма и послѣ точки ставить прописную — букву, должны научиться писать слова съ „ъ“ и „ь“ въ концѣ и въ средиѣ слова, должны познакомиться съ гласными, согласными и полугласными звуками, съ употребленіемъ „а“ „у“ „ы“ послѣ шипящихъ и съ употребленіемъ „і“ передъ гласными буквами и предъ полугласной „й“.

Дѣти должны писать четко и, по возможности, красиво, не искажая буквъ русской азбуки.

По ариметикѣ.

Изученіе чиселъ отъ 1 до 100. Прямой и обратный счетъ не только единицами, но двойками, тройками и т. д. Разложеніе чиселъ первой сотни на 2, 3, 4, 5, и т. д. Двойной способъ увеличивать и уменьшать числа; (на нѣсколько единицъ и въ нѣсколько разъ). Дѣленіе чиселъ на неравныя части,—одна больше другой на нѣсколько единицъ и въ нѣсколько разъ. Умственный счетъ въ предѣлѣ сотни. Рѣшеніе задачъ на числа первой сотни и записываніе ихъ строчками при помощи арифметическихъ знаковъ. Таблица

умноженія. Таблица. русскихъ мѣръ. Нумерація трехзначныхъ и четырехзначныхъ чиселъ.

1-й классъ. По закону Божию.

Священная история ветхого завета:

Сотвореніе міра. Жизни первыхъ людей въ раю. Сотвореніе міра и человѣка. Невищное состояніе прародителей и ихъ блаженная жизнь въ раю. Грѣхопаденіе прародителей. Слѣдствія грѣха, наказанія за него и обѣтованіе о Спасителѣ

Родъ человѣческій до потопа.

Каинъ и Аваль. Потомство Каина и Свѣазу патриархи до потопа; смѣшеніе племенъ. Всемирный потопъ.

Родъ человѣческій послѣ потопа и происхожденіе народовъ.

Жертвоприношеніе Ноя послѣ потопа; непочтеніе Хама къ отцу; пророчество Ноя о судьбѣ его сыновей. Столпотвореніе Вавилонское и разбѣяніе людей. Появленіе идолопоклонства.

Времена патриарховъ.

Призваніе Авраама, переселеніе его въ землю Ханаанскую и разлученіе съ Лотомъ. Освобожденіе Лота изъ плѣна. Мелхиседекъ. Заветъ Божій съ Авраамомъ. Явленіе Бога Аврааму у дуба Маврійскаго. Казнь Содома и Гоморры. Рожденіе Исаака; принесеніе его въ жертву; женитьба его. Дѣти Исаака — Исавъ и Иаковъ. Удаленіе Иакова въ Месопотамію, видѣніе имъ таинственной лѣтвицы и жизнь его у Лавана. Возвращеніе Иакова въ землю Ханаанскую. Дѣти Иакова, продажа Иосифа братьями. Жизнь Иосифа въ Египтѣ и слава его при дворѣ Фараона. Свиданіе Иосифа съ братьями.

Евреи въ Египтѣ.

Переселеніе Иакова въ Египетъ. Пророческое благословеніе, данное Иаковомъ сыновьямъ. Пророчество о Мессіи. Смерть

Иакова, смерть Иосифа. Состояніе евреевъ въ Египтѣ послѣ смерти Иосифа. Многострадальный Іовъ.

Времена вождей еврейскаго народа.

Рожденіе и воспитаніе Моисея; удаленіе его изъ Египта. Призваніе Моисея. Моисей и Ааронъ предъ Фараономъ. Ожесточеніе Фараона и казни, поразившія Египетъ. Освобожденіе евреевъ отъ рабства Египетскаго. Пасха и выходъ евреевъ изъ Египта. Переходъ чрезъ черное море. Путешествіе евреевъ до Синаи. Синайское законодательство. Нарушеніе завѣта съ Богомъ и возстановленіе его. Скинія, священныя лица, времена и дѣйствія. Странствованіе евреевъ до земли Ханаанской. Возмущеніе Корея, Доана, и Авирона. Жезль Аароновъ. Кончина Аарона. Мѣдный змій. Пророкъ Валаамъ. Послѣднія распоряженія и смерть Моисея. Вступленіе евреевъ въ обѣтованную землю подъ предводительствомъ Исуса Навина. Завоеваніе и раздѣленіе земли обѣтованной.

Времена Судей.

Состояніе евреевъ во времена Судей. Деввора и Варакъ. Гедеонъ. Иефѳай. Самсонъ. Первосвященникъ Илій и пророкъ Самуилъ. Исторія Руей.

Времена царей.

1) до раздѣленія царства.

Избраніе по Божію указанію и помазаніе Саула на царство. Преслушаніе Сауломъ воли Божіей и отверженіе его Богомъ. Предназначеніе Давида въ цари народа Божія и его возвышеніе. Преслѣдованіе Давида Сауломъ. Смерть Саула. Воцареніе Давида; расширеніе при немъ царства еврейскаго. Дѣла благочестія Давида; его псалмы; покаяніе его въ своихъ преступленіяхъ. Бѣдствія въ царствованіе Давида; возмущеніе Авессаломъ. Помазаніе на царство Соломона. Мудрость Соломона. Построеніе и освященіе храма Іерусалимскаго. Слава Соломона; его нравственное паденіе и раскаяніе; нестроенія въ послѣдніе годы его царствованія.

2) До Вавилонскаго плъненія.

Раздѣленіе еврейскаго Царства на Іудейское и Израильское. Оброзы исторіи этихъ Царствъ. Понятіе о пророкахъ. Царствованіе Іеровоама; религиозный расколъ, имъ произведенный. Слабость и печестіе Ровоама и благочестивое царствованіе Асы, царей Іудейскихъ. Пророкъ Ілія. Царствованіе Ахава и Охозіи, царей Израильскихъ. Пророкъ Елисей. Пророкъ Іона. Разрушеніе царства Израильскаго. Праведный Товитъ. Царствованіе Ахаза, Езекии и Манассіи, царей Іудейскихъ. Пророкъ Нсаія. Царствованіе Іосіа; послѣдніе цари Іудейскіе. Пророкъ Іеремія. Паденіе царства Іудейскаго.

Времена Вавилонскаго владычества.

Состояніе Іудеевъ въ плъну Вавилонскомъ.

Пророкъ Іезекіиль. Пророкъ Даніиль. Ананія, Азарія и Мисаиль. Гордость Навуходоносора и наказаніе Божіе. Погибель царя Валтасара и паденіе Вавилонскаго царства.

Времена Мидійскаго и Персидскаго владычества.

Значеніе пророка Даніила въ царствѣ Мидо-Персидскомъ. Даніиль во рву львиномъ. Возвращеніе Іудеевъ изъ плъна. Построеніе новаго храма. Пророки Аггей и Захарія. Возстановленіе церковнаго и гражданскаго порядка между Іудеями. Труды Ездры и Нееміи. Пророкъ Малахія. Исторія Есфирь и Мардохея.

Времена Македонскаго владычества.

Александръ Македонскій въ Іерусалимѣ. Построеніе Самарійскаго храма. Іудеи подъ властію царей Египетскихъ. Переводъ священнаго писанія на греческій языкъ. Іудеи подъ властію царей Сирійскихъ. Гоненіе Антиоха Епифаня. Старецъ Елеазаръ и мученики Маккавеи. Освобожденіе Іудеевъ отъ Сирійскаго ига. Правленіе Маккавеевъ.

Времена Римскаго владычества.

Царь Иродъ. Ожиданіе пришествія Мессіи. Религіозныя секты у евреевъ передъ пришествіемъ Спасителя.

По русскому языку.

1) Раздѣленіе звуковъ на гласные, согласные и полугласные. Употребленіе гласныхъ буквъ послѣ ж, ч, ш, щ. Употребленіе і, н, ѣ. Дѣленіе словъ на слоги. Удареніе.

2) Практическое ознакомленіе съ главными и второстепенными членами предложенія. Умѣніе различать главнѣйшія части рѣчи.

3) Имя существительное, собственное и нарицательное, означающее предметъ одушевленный и не одушевленный. Родъ именъ существительныхъ: мужескій, женскій и средний. Числа: единственное и множественное. Родъ именъ существительныхъ, употребляющихся въ одномъ множественномъ числѣ. Склоненіе существительныхъ на *ъ, ъ, ѣ, о, е, а, я и ѣ* женскаго рода и на *мя*. Правонаписаніе окончаній.

4) Имя прилагательное; его дѣленіе (качественное и относительное). Окончаніе полное и краткое. Степени сравненія. Склоненіе прилагательныхъ качественныхъ и относительныхъ на *ій, ія, ѣ*. Правонаписаніе окончаній.

5) Имя числительное; его дѣленіе (количественное и порядковое). Склоненіе числительныхъ и правонаписаніе ихъ.

6) Мѣстоименіе; его дѣленіе (личное, возвратное, притяжательное, опредѣлительное, не опредѣленное). Склоненіе мѣстоименій и правонаписаніе ихъ.

По церковно-славянскому языку.

1) Церковно-славянская азбука сравнительно съ русскою. Ознакомленіе ученицъ съ титлами и надстрочными знаками. Начертаніе церковныхъ чиселъ.

2) Приученіе ученицъ къ правильному и свободному чтенію съ соблюденіемъ надстрочныхъ знаковъ и отчетливому произношенію славянскихъ словъ.

По ариметикѣ.

Приготовительный курсъ:

Умственные упражненія въ производствѣ дѣйствій съ цѣлыми числами въ предѣлахъ первой сотни.

Ознакомленіе съ наиболѣе употребительными мѣрами.

Систематическій курсъ.

1) Нумерація:

Счисленіе словесное. Понятіе о единицѣ. Понятіе о цѣломъ числѣ. Понятіе о единицахъ различныхъ разрядовъ.

Счисленіе письменное. Изображеніе чиселъ цифрами. Числа: однозначныя, двузначныя и многозначныя. Выговариваніе написанныхъ чиселъ. Упраженіе въ опредѣленіи числа полныхъ десятковъ, полныхъ сотенъ и т. д. даннаго числа.

2) Дѣйствія съ цѣлыми цифрами.

Сложеніе, Слагаемыя и сумма. Знакъ сложенія. Вычитаніе Уменьшаемое, вычитаемое и разность. Знакъ вычитанія.

Умноженіе. Множимое, множитель и произведеніе. Знакъ умноженія. Умноженіе на однозначное число. Умноженіе на многозначное число. Дѣленіе. Дѣлимое, дѣлитель и частное. Знакъ дѣленія. Дѣленіе на однозначное число. Дѣленіе на многозначное число.

По церковному пѣнію.

Приготовительныя голосовыя упражненія:

Различеніе звуковъ высокихъ и низкихъ. Приученіе дѣтей къ вѣрной интонаціи, къ школьному порядку, къ такту, къ правильному положенію органовъ тѣла при пѣніи.

Ознакомленіе съ нотами и изученіе церковной гаммы (по обиходному альтовому ключу). Измѣреніе долготы (звука равномернымъ движеніемъ руки. Дѣленіе нотъ. Ноты съ точкой.

Изученіе съ голоса простѣйшихъ по мелодіи молитвъ и

церковныхъ пѣснопѣній, какъ въ Господи помилуй; Подаи Господи, Тебѣ Господи. Аминь. Достойно есть. Царю Небесный. Богородице Дѣво, радуйся. Отче нашъ. При семъ обращается особенное вниманіе на правильное, ясное и отчетливое произношеніе словъ текста.

ЖУРНАЛЪ

Комиссіи по устройству духовнаго училища въ г. Омскѣ.

№ 2799. 1906 г. 22 іюля. Одного зданія подъ духов. училище въ г. Омскѣ едва ли возможно будетъ подыскать и съ будущаго учебнаго года 1907, но въ 2-хъ или 3-хъ зданіяхъ помѣщеніяхъ подучилище возможно найти для перенесенія дух. училища изъ г. Ишима, и тѣмъ удовлетворить желаніе духовенства. Имѣя это въ виду и постановленіе Комиссіи по устройству дух. училища въ Омскѣ—Исполнить въ будущемъ 1907/8 учеб. году всѣ подготовительныя работы по перенесенію училища, и согласенъ утвердить журналъ № 2-й и чрезъ это выполнить желаніе създовъ духовенства—о перенесеніи дух. училища къ вамъ въ Омскъ, мое желаніе избѣгнуть дальнѣйшихъ нареканій на Ишимское училище въ учебно-воспитательномъ отношеніи. Е. Гавріиль-

№ 2-й іюля 14 дня 1906 года.

Слушали: 1) указъ Святѣйшаго Правительствующаго Синода отъ 3 іюля 1906 года за № 7079 Преосвященному Гавріилу, Епископу Омскому и Семипалатинскому, которымъ Омскому епархіальному начальству разрѣшено къ началу будущаго учебнаго года перевести духовное училище изъ Ишима въ Омскъ съ отнесеніемъ расходовъ по переводу училища и по содержанію его въ Омскѣ на счетъ мѣстныхъ средствъ епархіи, и 2) указъ изъ Омской духовной консисторіи отъ 10-го іюля 1906 года за № 5716, которымъ комисіи предлагается немедленно выяснить вопросъ: возможно или не возможно къ началу 1906/7 учебнаго года перевести училище изъ Ишима въ Омскъ и, если возможно, то озаботиться пріисканіемъ квартиры.

Справка 1. Журналомъ № 68 четвертаго общенархі-
ального сѣзда П.о. депутатовъ отъ духовенства Омской епар-
хіи постановлено, чтобы Ишимское духовное училище въ 1906
году обязательно было перенесено въ гор.Омскъ.

Справка 2. Журналомъ № 70 того-же сѣзда постано-
влено; чтобы комиссія подыскала соотвѣтствующее зданіе подъ
квартиру для училища, наняла его и сдѣлала приспособленія,
необходимыя для помѣщенія четырехъ классовъ училища, всѣ
расходы по перенесенію училища должны быть покрыты изъ
остаточныхъ суммъ училища, и (согласно журнала № 35) изъ
суммъ получаемыхъ за аренду Ишимскаго зданія при условіи
сдачи послѣдняго въ аренду.

Постановленіе. Комиссія по устройству духовно-учеб-
ныхъ заведеній въ гор. Омскѣ при обсужденіи вопроса о пе-
ренесеніи духовнаго училища изъ Ишима въ Омскъ въ насто-
ящемъ же 1906 году встрѣтилась съ слѣдующими затрудне-
ніями: 1) учебный годъ начинается съ половины августа,
указъ же о перенесеніи училища полученъ 12 іюля, очевид-
но, что въ теченіе мѣсяца нанять квартиру, приспособить ее
для училища, перевезти инвентарь изъ Ишима, своевременно
извѣстить епархіальное духовенство положительно невозможно.
2) Наступаетъ время полевыхъ работъ, когда вошиковъ для
перевозки вещей изъ Ишима найти почти невозможно. 3) Ко-
миссія осмотрѣла всѣ, сравнительно большія, зданія, какія
отдаются въ настоящемъ году въ аренду, и не нашла среди
нихъ ни одного, въ которомъ бы сколько нибудь сносно могло
помѣститься училище. 4) Расходъ по перенесенію училища
епархіальнымъ сѣздомъ отиѣсенъ на счетъ остаточныхъ суммъ
Ишимскаго училища и на счетъ арендной за зданіе платы,
но по сообщенію Правленія Ишимскаго духовнаго училища
отъ 9 марта 1906 года за № 131 въ настоящемъ году оста-
тковъ отъ содержанія учениковъ почти не предвидится, такъ
какъ контракты на текуцій годъ съ поставщиками припасовъ
и продуктовъ заключены въ виду перемѣщенія училища усло-
вно; на полгода—въ случаѣ перевода, и на годъ—въ случаѣ
оставленія училища въ Ишимѣ, а потому контрагенты остано-
вились на высшихъ цѣнахъ. Некому сдать зданіе и въ аренду,

следовательно эти издѣсь доходовъ никакихъ не предвидится, которыми бы могли быть покрыты расходы по перенесенію училища. Другіе источники для изысканія необходимыхъ средствъ могутъ быть указаны только епархіальнымъ съѣздомъ. Такимъ образомъ комиссія рѣшительно не располагаетъ такими средствами, которыя бы давали возможность осуществить постановленіе съѣзда именно въ настоящемъ году. Въ виду изложеннаго комиссія *постановила*: отложить перенесеніе училища изъ Ишима въ Омскъ до 1907 года къ началу 1907⁷/₈ учебного года, за это время исполнить все подготовительныя работы по перенесенію училища; но въ изысканіи же необходимыхъ средствъ просить будущій шестой епархіальный съѣздъ о.о. депутатовъ иотъ духовенства.

**Его Преосвященству, Преосвященнѣйшему
Гавріилу, Епископу Омскому и Семипала-
тинскому.**

**Смотрителя Ишимскаго духовнаго училища, Омской епархіи,
Протоіерея Николая Зеленцова.**

Д О К Л А Д Ъ

1906 г. 22 іюля. Въ докладѣ о. Смотрителя о наймѣ зданія подѣ духовное училище усматривается желаніе найти одно зданіе со всемі приспособленіями для училища и начальствующихъ лицъ. Но можно было бы на первыхъ порахъ до устройства собственнаго зданія подѣ дух. училище ограничиться въ помѣщеніи и не быть требовательными ко всемі удобствамъ. Если въ г. Ишимѣ будетъ существовать дух. училище, вопреки желанію съѣзда депутатовъ духовенства, то и самое зданіе, какъ пособіе духовенства при постройкѣ училища нельзя будетъ продать и такимъ образомъ, вопросъ—о переносѣ дух. училища въ Омскъ, возбуждаемый нѣсколько разъ духовенствомъ, можетъ отложиться на неопредѣленное время и не благоприятно будетъ отзываться на администраціи училищной, отдаленной отъ наблюденія ближайшаго епарх. начальства. **Е. Гавріиль.**

Ваше Преосвященство, согласно Вашего словеснаго при-

казанія, мною, при участі предсѣдателя комиссіи по устройству духовно-учебныхъ заведеній въ г. Омскѣ, о. Протоіеря Алексѣя Серебренникова, въ 20 и 21 число іюля сего 1906 г. были осмотрѣны слѣдующія зданія, для помѣщенія въ нихъ мужского духовнаго училища и пансіона при немъ:

- 1) Деревянный, одноэтажный домъ купца Колпакова; въ домѣ этомъ до 10 комнатъ, изъ числа ихъ для класса (на 30—35 учениковъ) можетъ быть признана вполне подходящею лишь одна комната, а остальные — не обширны и для помѣщенія въ нихъ классовъ требуются значительныя переделки; помѣщенія для квартиры помощника смотрителя — выдѣлить не изъ чего; помѣщеніе же на верху (антресоляхъ) для этой цѣли мало пригодно; нѣтъ кухни и негдѣ ее въ этомъ зданіи устроить.

- 2) Верхній этажъ каменнаго дома купца Айзина (гдѣ помѣщается въ настоящее время Омская Духовная Консисторія). Въ немъ 9 комнатъ. Помѣщеніе это ни по расположенію въ немъ комнатъ, ни по размѣру ихъ (одни очень велики, другія малы) не можетъ быть признано удобнымъ къ помѣщенію въ немъ классовъ училища; а устройство въ немъ общегитія невозможно за отсутствіемъ просторной кухни; нѣтъ положительно помѣщеній для эконома, служителей и въ особенности для устройства пекарни; надворныхъ построекъ очень недостаточно для училищнаго хозяйства.

- 3) Деревянный, двухэтажный домъ -- дворянина Яцинскаго (недалеко отъ Крестовоздвиженской церкви).

- 4) Каменный домъ госпожи Орловой (на берегу рѣки Иртыша).

Оба эти дома также нельзя признать удобными для помѣщенія въ нихъ училищнаго общегитія, такъ какъ при настоящемъ расположеніи въ нихъ комнатъ и ихъ размѣрѣ они не имѣютъ достаточно обширныхъ помѣщеній для столовой, вечернихъ занятій и т. п. и расширеніе ихъ на счетъ другихъ комнатъ не возможно, особенно въ каменномъ домѣ Орловой.

- 5) Старое, деревянное зданіе учительской семинаріи. Зданіе это оказывается болѣе всѣхъ остальныхъ подходящимъ для помѣщенія въ немъ классовъ училища и пансіона при

нѣтъ; но при немъ нѣтъ ни какихъ другихъ пристроекъ, ни службъ, ни флигелей—домовъ, гдѣ бы можно было помѣстить больницу училища, устроить квартиры для служащихъ въ училищѣ лицъ, что по необходимости вызываемъ арендованіе новыхъ отдѣльныхъ домовъ, каковыхъ по близости не оказывается; а главное то, что зданіе семинаріи, по постановленію хозяйственнаго комитета оной, можетъ быть сдано въ аренду всего лишь на одинъ годъ...

Принимая все это во вниманіе, а также и то, что въ настоящее время кромѣ этихъ вовсе неподходящихъ домовъ, другихъ въ городѣ Омскѣ не показывается, считаю долгомъ почтительнѣйше доложить Вамъ, Ваше Преосвященство, что переносъ мужскаго духовнаго училища, изъ г. Ишима въ г. Омскъ въ настоящемъ 190^о/₇ учебномъ году и помѣщеніе его не менѣе какъ въ 3 отдѣльныхъ и притомъ совершенно почти неподходящихъ зданіяхъ, въ добавокъ находящихся въ значительно далекомъ разстояніи между собою, при настоящемъ положеніи дѣла отзовется большимъ урономъ: для самого училища въ воспитательно-гигіеническомъ отношеніи, а для духовенства епархіи въ матеріально-денежномъ: при значительно высокомъ размѣрѣ арендной платы (госпожа Орлова, наприм., согласна сдать свой домъ никакъ не дешевле 3000 рублей), 8000 рублей денегъ, находящихся въ распоряженіи комиссіи на данный предметъ, хватить лишь на годъ, много на полтора, причемъ изъ этихъ же денегъ придется выдѣлять часть на покрытіе расхода по охранѣ училищныхъ зданій и его имущества въ г. Ишимѣ, пока оно не будетъ продано или сдано въ аренду, на осуществленіе чего въ настоящее время нѣтъ почти никакой надежды...

Вашего Преосвященства, Милостивѣйшаго Архiepаcтpыря и Отца, нижайшій послушникъ.

Смотритель Ишимскаго духовнаго училища, Омской епархіи, Протоіерей *Николай Зеленцовъ*.

21 іюля г. Омскъ.

ЧАСТЬ НЕОФФИЦИАЛЬНАЯ

1 августа № 15. 1906 года.

Въ чемъ заключается сила молитвы?

Молитва есть беседа души съ Богомъ, восхождение къ Богу, благочестивое, устрѣмленное къ Богу расположеніе, самая прочная и вѣрная связь человѣка-христіанина съ духовнымъ міромъ. „Молитва—по словамъ святителя Филарета— есть дыханіе духовнаго человѣка: какъ дыханіемъ тѣлесный человѣкъ привлекаетъ окружающій воздухъ и вдыхаетъ изъ него жизненность и силу; такъ молитвою душа отверзаетъ себя вездѣ присутствующему Духу Божію и пріемлетъ отъ Него жизнь и силу духовную“. Молитву можно уподобить дыму: какъ дымъ отъ горящаго дерева поднимается къверху, такъ и молитва наша (изливаясь изъ нашей души, поднимается тоже къверху, къ Богу. Молитва— по словамъ о. Иоанна Кронштадскаго— есть омовеніе души отъ духовной грязи“. И дѣйствительно, здѣсь, въ этомъ грѣшномъ и суетномъ мірѣ душу и тѣло часто обуреваютъ страсти и пороки; часто наши сокровища души: „правду, міръ и радость о Дусѣ Святѣ“ крадутъ духовные враги и у насъ остается только грѣховность и растлѣнность помысловъ. Самое вѣрное средство отъ этихъ грѣховныхъ помысловъ и духовныхъ враговъ есть молитва. Душа, подъ влияніемъ молитвы оживляется, дѣлается добрѣе, какъ-бы сбрасываетъ съ себя грѣховныя узы и твердо сопротивляется своимъ духовнымъ хищникамъ. Освобождая душу отъ грѣховнаго ярма, молитва вмѣстѣ съ тѣмъ даетъ намъ возможность благодарить Господа за все благодѣянія, получаемыя нами отъ Него, просить Его о своихъ нуждахъ, которыхъ у насъ такъ много, и твердо надѣяться на то, что эта жертва благодаренія и славословія пріятна Богу. Таковъ высокій духовный смыслъ молитвы.

Молитва есть величайшій подвигъ въ жизни человѣка. Разумѣется это нужно сказать относительно истинной молитвы. Въ чемъ-же заключается истинная молитва? Самъ Господь Иисусъ Христосъ требуетъ отъ всякаго молящагося искренности, сердечности. Молиться устами совѣтъ не трудно, но такая молитва не будетъ истинная. Нужно молиться такъ, чтобы сердце и уста были „единогласны“, чтобы каждое слово молитвы проникало въ душу, отдавалось въ сердцѣи свойственнымъ ей отголоскомъ, чтобы сердце проникало и чувствовало истину того, о чемъ проситъ уста. Можно молиться и однимъ сердцемъ, но это есть высшая степеня совершенства, это есть подвигъ, доступный не многимъ душамъ, такимъ, которыя умудрены духовнымъ опытомъ. Лица, научившіеся внутренней молитвѣ чистымъ сердцемъ могутъ молиться и съ посибностью; посибность не повредитъ молитвѣ, потому что она искренна и богоугодна. Вообще же нужно молиться и устами и сердцемъ. Нѣкоторые-же молятся устами, не доводя до сердца силы словъ молитвенныхъ. Молитва такихъ людей не есть молитва, а лицемеріе. Про такихъ людей самъ Господь Иисусъ Христосъ сказалъ: „Приближаются Мнѣ людьми, сѣи уста, своими, и устами вѣтуютъ Мя, сердце-же тихъ удалечеи отстоитъ отъ Мене; все же желчутъ Мя“.

Такимъ образомъ, въ молитвѣ *нужно прежде всего искренность, а сердечность, затѣмъ требуется живая ясновидящая въра въ Господа*. Нужно представлять Его предъ собою и въ себѣ самомъ и тогда уже просить о своихъ нуждахъ. Требуется и крѣпкое упованіе на помощь Божию. Наша надежда на полученіе просимаго основывается на вѣрѣ въ благость и щедроты Божіи, потому что Господь есть Богъ милости, щедроты и челоѣколюбія. Вообще же вотъ въ чемъ заключается истинная, благоплодная молитва: молясь, слѣдуетъ всегда призывать Господа всѣмъ сердцемъ. Отъ сердечности зависитъ и даръ т. е. каково сердце, таковъ и даръ милости. Если молиться всѣмъ вѣрою, искренно, вѣстосердечно, и не лицемерно, то сообразно степеня горячности сердца, и получается и удовлетвореніе отъ Господа. Во время молитвы не слѣдуетъ разсѣиваться умомъ, или прилѣпляться къ чему либо постороннему; всѣ силы необходимо собрать въоедино, сосредото-

читься въ себѣ и твердо помнѣть, гдѣ и что ты дѣлаешь. Это вполне понятно и съ психологической точки зрѣнія. Если мы во время разговора съ человѣкомъ, особенно важнымъ, не позволяемъ себѣ отвлекаться отъ разговора, или заниматься во время разговора чѣмъ-нибудь постороннимъ, то тѣмъ болѣе не слѣдуетъ отвлекаться отъ молитвы, этого разговора чело- вѣка съ Богомъ, ибо эта разсѣянность будетъ величайшимъ оскорбленіемъ для Господа, Царя Царей. Молитва требуетъ глубокаго вниманія и проникновенія въ смыслъ каждаго слова. Во время молитвы не должно ограничиваться однимъ устнымъ произношеніемъ словъ молитвы, которое въ такомъ видѣ будетъ представлять только какое-то бормотаніе, а слѣдуетъ въ каж- домъ словѣ молитвы отдавать отчетъ сердцу, и тѣло произно- сить каждое слово молитвы сердцемъ съ святой силой, которая заключается въ немъ, вообще слить свое существо съ благо- датными звуками, такъ чтобы было пареніе въ полномъ смыс- лѣ этого слова. Если во время молитвы сердце будетъ холод- но, то слѣдуетъ его согрѣть, какимъ-нибудь живымъ религі- ознымъ представленіемъ, напр. можно вспомнить про свою ду- ховную нищету и бѣдность, про благодѣаніе Божіе по отно- шенію къ роду человѣческому и т. п. Это воспоминаніе мо- жетъ согрѣть сѣрдце наше. Согрѣть сердце наше можно са- мыми словами молитвы, словами произносимыми отъ всего серд- ца. У насъ существуетъ много общественныхъ молитвъ, ко- торыми мы, большей частью, и молимся. Но отъ частаго упо- требленія эти молитвы дѣлаются какъ-бы обыкновенными, обы- денными, не заключающими въ себѣ ничего особеннаго, вооб- ще наше духовное зрѣніе, какъ-бы притупляется по отноше- нію къ нимъ, и мы привыкнемъ къ нимъ какъ-бы охладѣвъ къ чу- жимъ словамъ молитвы, произносимыхъ не искренно. Подоб- ная молитва, конечно, неприятна Господу. Слѣдуетъ иногда и своей умъ проявлять въ молитвѣ не своими личными и сердеч- ными молитвамъ бѣсѣдовать съ Богомъ, не все же намъ быть младенцами въ вѣрѣ. Такая молитва умѣстна и естественна тогда, когда душу постигаетъ особенно хорошее настроеніе, поднимающее и оживляющее человека, когда изъ него, слѣдо- вательно, находится молитвенное настроеніе. При такомъ на- строеніи челоуѣку естественнѣе изливаться предъ Богомъ своими

словами, исходящими из глубины души, прочувствованными и проникнутыми сердцемъ. Когда и гдѣ-бы не постигло чело-вѣка такое настроеніе, онъ всегда долженъ приклонить колѣна на молитву, будетъ-ли это въ храмѣ или въ домѣ, на полѣ или на водѣ во время плаванія. Въ состояніи такой экзальтированной настроенности нѣсколько словъ, произнесенныхъ съ горячею вѣрою и любовью къ Господу лучше тьмы молитвенныхъ словъ, произносимыхъ при другомъ условіи. Апостолъ Павелъ говоритъ: „Хочу пять словъ умомъ моимъ глаголати, нежели тьмы словъ языкомъ“ (1 кор. 14, 19). Хорошо, конечно, и много словъ произнести въ такомъ состояніи, но, нужно сказать, что это состояніе бываетъ, болѣею частію, не очень продолжительное и при томъ не все опять могутъ продолжительно молиться въ такомъ состояніи. Многіе совѣмъ отрицаютъ молитву на томъ основаніи, что считаютъ ее дѣломъ или исполнѣннѣмъ и ненужнымъ или потому, что, какъ имъ кажется, они не получили отъ Бога просимаго. И въ томъ и въ другомъ случаѣ возраженіе не выдерживаетъ критики. Отрицать молитву совѣмъ нельзя уже потому, что молитва есть бесѣда, въ которой нуждается всякая душа. Въ минуту особенной душевной настроенности молитва является логическимъ слѣдствіемъ, неизбѣжной необходимостью. Если-же мы иногда и не получаемъ просимаго, то опять таки тутъ дѣло въ томъ, какъ мы молились. Молиться можно такъ, что молитва не будетъ молитвой въ глубокомъ смыслѣ этого слова, а пустымъ препровожденіемъ времени, можно опять молиться и такъ, что молитва по истинѣ будетъ молитвой. Иной въ молитвѣ проситъ того, безъ чего совершенно можно обойтись, напр. богатства, славы, почестей и т. п. Конечно, Господу нѣтъ необходимости исполнять подобныя просьбы. Въ молитвѣ нужно просить у Господа самое необходимое. Господь, всевидящій сердцецѣдецъ, хорошо знаетъ, что кому надо и если иногда и не подаетъ просимаго, то потому что находить это совершенно ненужнымъ для чело-вѣка. Послѣдній же, не сознавая этого и не получивъ про-симаго, начинаетъ отрицать молитву. Нѣкоторые, основываясь на всевѣденіи Божіемъ, говорятъ: „Богъ все знаетъ и безъ молитвы, слѣдовательно, она бесполезна“. Подобныхъ лицъ

слѣдуетъ отсылать къ словамъ самого Господа Іисуса Христа: „Просите и дастся вамъ, ищите и обрящете, толците и отверзется вамъ“ (Матѣ. VII—7). Самъ Спасительъ заповѣдуетъ молиться, своимъ собственнымъ примѣромъ. Онъ доказалъ это, когда изливался въ первосвященнической молитвѣ. При томъ слѣдуетъ сказать, что молитва служитъ для усиленія и возбужденія вѣры, которою мы спасаемся. Спасительъ женщину, которая прибѣгла къ Нему за душевнымъ облегченіемъ, заставилъ усиленно просить единственно для того, чтобы усилить ея вѣру. Отпуская ее, Онъ сказалъ: „жено, велія вѣра спасла тя“ (Матѣ. XV—28). Слѣдовательно, молитва не такое не нужное занятіе, какъ думаютъ нѣкоторые; и ей не слѣдуетъ отказывать въ томъ значеніи, какое она въ дѣйствительности имѣетъ. Вообще же относительно сущности и значенія молитвы должно сказать вмѣстѣ съ Златоустомъ: „Что для тѣла свѣтъ солнца, то для души молитва. Она есть занятіе общее человѣку съ ангелами, ею вступаемъ мы въ ихъ общество, дѣлаемся соучастниками ихъ жизни, состоянія, достоинства, благородства, мудрости, разумнія. Кто не молится Богу и не имѣетъ усердія бесѣдовать съ Нимъ, тотъ мертвъ, бездушенъ, безмысленъ. Молитва дѣлаетъ жизнь человѣка правильной и стройной; не допускаетъ въ душу ничего низкаго и недостойнаго, поселяетъ отвращеніе къ порочнымъ наслажденіямъ, никто безъ молитвы не можетъ вести жизнь добродѣтельную“.

Священникъ села Глубокаго

Борисъ Герасимовъ.

О времени совершенія таинства покаянія при совершеніи т. Елеосвященія.

Вопросъ о времени совершенія т. покаянія при т. Елеосвященіи хотя уже рѣшенный, но на практикѣ не всѣ священники держатся книжныхъ указаній; въ защиту ихъ я позволю высказать свои мнѣнія, тѣмъ болѣе, что богословскіе

науки, чтобы не погибнуть, не должны до конца вѣка стоять на точкѣ замерзанія. Въ практикѣ древней церкви совершеніе т. Елеосвященія предварялось исповѣдію. Практическія руководетва для священнослужителей держатся той же точки зрѣнія, а Высокопреосвященный Макарій и Прот. Е. Поповъ, въ своихъ догматическихъ богословіяхъ *пытаются* согласовать т. покаянія и т. Елеосвященія и на долю послѣдняго оставляютъ прощеніе грѣховъ перазказанныхъ въ т. покаянія? Думается, что подобная практика древней церкви, а также попытка нашихъ богослововъ, примирить т. елеосвященія и покаянія указываютъ на неувѣренность—прощаются ли дѣйствительно грѣхи въ т. елеосвященія, тѣмъ болѣе, что у ап. Иакова выраженіе объ отпущеніи грѣховъ можетъ быть понимаемо двояко, это повидимому и смущало древнюю церковь и она для вѣрности присоединила къ т. елеосвященія т. покаянія. Если признать необходимымъ такое соединеніе, то когда разумѣе совершать т. покаянія, до или послѣ т. елеосвященія?

Къ таинству покаянія кающійся долженъ приготовить себя сокрушеніемъ во грѣхахъ, молитвеннымъ воплемъ ко Господу о прощеніи ихъ, а потомъ уже приступить къ священнику и дѣйствительно „чинъ исповѣданія“ начинается покаяннымъ псалмомъ и тропарями, при чемъ въ дальнѣйшихъ молитвахъ священникъ проситъ, чтобы кающемуся были прощены грѣхи, которые онъ могъ совершить „яко человекъ плоть носяще и въ мірѣ живуще“, слѣдовательно должны быть прощены грѣхи и по забвенію невысказанные. За симъ священникъ отпущаетъ кающемуся его грѣхи. Чинъ елеосвященія также начинается покаянными тропарями и 50 псалмомъ и въ молитвахъ елеосвященія таже мольба ко Господу о прощеніи грѣховъ, но нигдѣ нѣтъ проявленія данной священнику власти (какъ въ т. покаянія) вязать и рѣзать, что главнымъ образомъ и требуется, т. обр. можно придти къ заключенію, что молитвы елеосвященія съ одной стороны есть молитвы приготовительныя къ т. покаянія. Такъ какъ молитвы елеосвященія болѣе содержательны по раскрытію грѣховъ и болѣе располагающіе къ сокрушенію въ нихъ, то можно не читать предъ елеосвященіемъ молитвъ „чина исповѣданія“, а по

снятіи евангелія съ главы больного прочитати увѣщаніе „се, чадо, Христось невидимо стоить“, а затѣмъ исповѣдати и причастити больного. Если же предварять елеосвященіе таинствомъ покаянія, значитъ не вѣрять во власть священника вязать и рѣшить. Въ таинствѣ покаянія, совершенномъ предъ елеосвященіемъ больному прощаются все грѣхи, которые разсказаль или по немощи забылъ больной, поэтому молиться снова о прощеніи прощенныхъ грѣховъ, значитъ дѣлать странность или не вѣрять во власть священника прощать грѣхи.

Священникъ *Петръ Павскій*.

Учебное пособие по законовѣднію.

(Продолженіе*).

Вследствіе того, что въ предыдущемъ № Ом. Еп. Вѣд. при печатаніи настоящей статьи вкралось много типографскихъ ошибокъ, искажившихъ смыслъ, въ настоящемъ № это продолженіе печатается вновь.

Считаемъ не лишнимъ, въ дополненіе къ сказанному уже по данному вопросу, для полнаго его освѣщенія, изложить, въ заключеніе, содержаніе брошюры проф. Л. І. Петражицкаго: „о мотивахъ человѣческихъ поступковъ..“ Содержаніе ея таково. Существуютъ психическія явленія, которыя, не будучи познавательными явленіями, представленіями, ощущеніями и т. д., не подходятъ ни подъ категорію чувствъ, ни подъ категорію явленій воли, а требуютъ особаго мѣста въ научной классификаціи и особой теоріи. Эти самостоятельныя психическія акты по природѣ своей двусторонни. Съ одной стороны, они состоятъ въ страдательномъ, пассивномъ переживаніи (*pati*), съ другой, въ позывѣ, въ активномъ стремленіи (*agere, movere*) и могутъ быть характеризованы какъ двигательныя (моторныя) раздраженія или какъ импульсивныя возбужденія. Такой именно двусторонній характеръ обнаруживаютъ, напр., явленія голода, жажды, полового возбужденія (своеобразное претерпѣваніе и въ тоже время активное стремленіе (напестить); притомъ своеобразное *pati* отнюдь нельзя смѣшивать съ чувствомъ, страданіемъ, неудовольствіемъ (нормальный, умѣренный, здоровый голодь.) То-

*) См. Омск. Епарх. Вѣд. № 14.

же можно доказать относительно страха, отвращения, омерзѣнія (вмѣстѣ съ пассивными моментами, свойственны активные моменты позыва, импульсивные двигательныя тенденціи). Такіе двусторонніе психическіе акты указаннаго типа объединяются въ особый классъ и называются возбужденіями, побужденіями или эмоціями. Эмоціи— истинные мотивы, двигатели нашего поведенія. Разные виды представленій могутъ вызывать аппульсивныя (притягательныя) или репульсивныя (отталкивающія) эмоціи, (напр. представленія удовольствія, неудовольствія, стремленіе къ наслажденію, къ счастью, избѣганіе страданія, представленіе пользы, вреда, представленія чисто объективныхъ послѣдствій, напр., разныхъ техническихъ, научныхъ эффектовъ и т. п.). Но дѣйствительные двигатели нашихъ поступковъ не состоятъ въ указанныхъ факторахъ, они состоятъ въ эмоціяхъ въ условленномъ выше смыслѣ. Представленія извѣстныхъ поступковъ, (напр. представленія „измѣны“, „лжи“, „обмана“, „ложнаго доноса“, „убійства“, „клеветы“, ассоціированы въ нашей психикѣ съ отталкивающими эмоціями. Если бы, (напр., намъ предложили принять участіе въ обманѣ, сказать ложь, (напр., за деньги) или т. п., мы пережили бы душевное состояніе похожее на то, какъ еслибы намъ предложили съѣсть тнилой кусокъ мяса, схватить паука или змѣю; мы пережили бы въ нормальныхъ случаяхъ отталкивающія эмоціи, репульсивныя отталкиющія раздраженія. Представленія другихъ поступковъ и видовъ поведенія, напр., милосердія, кротости, вѣрности, правдивости и т. п. ассоціированы въ нашей психикѣ съ эмоціями, дѣйствующими притягательно, подобно тѣмъ эмоціямъ, которыя вызываютъ въ насъ видъ чистаго хорошаго напѣтка, вкуснаго блюда (при наличности голода, жажды). Мотивацію, покоящуюся на такой непосредственной связи между представленіями тѣхъ или иныхъ поступковъ или видовъ поведенія и аппульсивными и репульсивными эмоціями, можно назвать принципіальной или самодовлѣющей мотиваціей. Сужденіе и убѣжденіе, въ основѣ коихъ лежатъ такія ассоціаціи представленій поступковъ и эмоцій, можно назвать принципіальными практически сужденіями, а содержаніе оныхъ принципіальными правилами поведенія или еще лучше, принципами поведенія. Напр., такъ называемыя правила приличія (*regulae decori*) основываются на непосредственныхъ сочетаніяхъ представленій тѣхъ или иныхъ тѣло-

движений и поступков и особаго рода эмоцій, эстетическихъ эмоцій. Чтобы ознакомиться съ характеромъ и (иногда неодолимою) силою этихъ эмоцій, пусть читатель представитъ себѣ, по возможности, живо, что онъ въ знакомомъ обществѣ произнесетъ громко нѣкоторыя, считающіяся особенно „неприличными“, слова, или высморкается въ скатерть или платье сосѣдки, явится въ обществѣ безъ нѣкоторыхъ „невыразимыхъ“ принадлежностей одежды или только безъ галстука и т. п. Для истаго англичанина даже ѣсть рыбу ножомъ было бы недостижимымъ подвигомъ *shoking*. Иногда у нихъ, даже въ случаѣ пари, не хватаетъ силы воли, чтобы преодолѣть извѣстныя эстетическія, сдерживающія волю разныхъ „неприличій“ эмоціи, сдѣлать условленное и выиграть (такимъ образомъ пари въ нѣсколькихъ фунтовъ стерлинговъ (сила соотвѣтственная тапнетитной эмоціи) давленіе эмоціи тщеславія (соотвѣтственнаго стремленія доказать свое мужество, удивить другихъ, поставить на своемъ) могутъ оказаться недостаточными, чтобы преодолѣть силу сопротивленія отталкивающей эстетической эмоціи, ассоціированной съ представленіемъ такихъ мелочей, какъ совершеніе извѣстныхъ въ существѣ безвредныхъ, тѣлодвиженій, произнесеніе извѣстныхъ словечекъ въ дамскомъ обществѣ и т. п. Если принять во вниманіе такіе психологическіе факты, то уже *a priore* весьма вѣроятно и естественно, что съ представленіемъ болѣе серьезныхъ грѣховъ, чѣмъ напр. появленіе въ обществѣ безъ галстука, напр., съ представленіемъ братоубійства или простого грабежа, мошенничества, подлога, ложнаго доноса и т. п. тоже бывають связаны у людей такія репульсивныя отталкивающія эмоціи, которыя являются болѣе или менѣе серьезнымъ, а иногда совершенно непреодолимымъ психическимъ препятствіемъ для совершенія соотвѣтствующихъ дѣйствій. Этические эмоціи или эмоціи долга отличаются характерными особенностями: 1) соотвѣтствующія моторныя возбужденія или поуканія имѣють особый мистическій авторитетный характеръ, онѣ противостоятъ и оказываютъ сопротивленіе другимъ нашимъ эмоціональнымъ движеніямъ, апетитамъ, стремленіямъ, вождвленіямъ какъ импульсы съ высшимъ ореоломъ и авторитетомъ, какъ бы исходящія изъ невидимаго, отличнаго отъ нашего обыденнаго Я, таинственнаго источника (мистическая, не чуждая отѣнка болѣзни окраска;) 2) онѣ не реживаются какъ внутреннія помѣхи свободѣ, какъ своеобразное

препятствіе для свободнаго облюбованія, выбора и слѣдованія нашимъ склонностямъ, желаніямъ, цѣлямъ, и какъ твердое неуклонное давленіе въ сторону того поведенія, съ представленіемъ о которомъ соединяются соотвѣтствующія эмоціи. Эта характерная особенность этическихъ эмоціи въ обыденной рѣчи, поэзіи, мифологіи, религіи и т. п. словомъ, при переводѣ на языкъ представленій, получаетъ такой обликъ, что внутренній голосъ или высшее существо, которое говоритъ намъ, обращается къ намъ не съ совѣтами, просьбами и т. п., а съ приказаніями, категорическими предписаніями. Приведенную мотивацію, покоящуюся на сочетаніи образовъ поведенія съ охарактеризованными эмоціями можно назвать этической или авторитетно-императивной мотиваціей, а соотвѣтственные принципы поведенія — этическими принципами или нормами. Въ нашей психикѣ при появленіи соотвѣтствующихъ представленій поведенія обыкновенно пробуждаются и начинаютъ дѣйствовать и соотвѣтствующія эмоціи. Напр., когда мы представляемъ себѣ картину убійства, измѣны и т. п., то тотчасъ же возникаютъ ассоціированныя съ ней авторитетно репульсивныя эмоціональныя возбужденія. Этотъ психическій фактъ имѣетъ великое значеніе для человѣческаго поведенія, которое имѣетъ такимъ образомъ многочисленныхъ авторитетныхъ стражей, тотчасъ же выступающихъ на сцену, когда въ нихъ является необходимость, и объясняетъ много другихъ интересныхъ явленій этики. Такъ напр., мы приписываемъ себѣ соотвѣтствующія обязанности не только по отношенію къ настоящему времени, но и относительно прошлаго и будущаго времени.

Если всплываютъ воспоминанія о поступкахъ, совершенныхъ нами въ прошломъ, то соотвѣтственную обязанность и предосудительность ея нарушенія мы относимъ проектируемъ и на то время. Этимъ между прочимъ, объясняются угрызения совѣсти. Но тѣмъ же основаніемъ мы проектируемъ обязанности не только на наше дѣло, но и на другія существа, мы разсматриваемъ нѣкоторые поступки, какъ нарушеніе долга. Въ этомъ заключается источникъ и психологическое объясненіе распространенной повсемѣстно у народовъ вѣры въ объективное вѣчное и всеобщее значеніе соотвѣтствующихъ законовъ, вѣры въ настолько всеобщее и абсолютное значеніе и господство, что и боги подчинены этимъ законамъ. Юриспруденція до сихъ поръ не удалось удовлетворительно рѣшить вопросъ о существѣ права. Одна изъ основныхъ ошибокъ

соотвѣтствующихъ теоріей состоитъ въ томъ, что они не заботятся о созданіи научнаго понятія обязанности и пытаются опредѣлить существо правъ независимо отъ существа обязанностей. Наши права состоятъ (не въ нашей волѣ или интересѣ), а въ особаго рода обязанностяхъ, долгахъ другихъ лицъ по отношенію къ намъ, а именно въ такихъ долгахъ другихъ лицъ по отношенію къ намъ, которые закрѣплены за нами, какъ нѣчто намъ принадлежащее, по которымъ то, къ чему обязаны другіе, намъ отъ нихъ слѣдуетъ, причитается (напр. какъ заробтанное нами, выигранное, условленное по договору) и языки разныхъ народовъ подтверждаютъ эту мысль. На ряду со словами, соотвѣтствующими нашимъ современнымъ выраженіямъ „право“, „привилегія“, „притязаніе“, „требованіе“, вѣдическою рѣчью пользуется, какъ равнозначущими оборотами, указаніемъ на активную принадлежность данному субъекту долга, обязательствъ другого лица: такое словоупотребленіе встрѣчается и въ русскомъ сводѣ законовъ: обязательства принадлежатъ къ имуществамъ (ст. 402 т. X ч. I); имущества долговые суть имущества въ долгахъ на другихъ лицахъ состоящія (ст. 41 ст. X ч. I). Въ Исковской судной грамотѣ: долги и собрати = осуществить право требованія. Въ древнерусскомъ языкѣ слово „должникъ“ употреблялось въ смыслѣ управомоченнаго, хозяина долга: въ Русской Правдѣ (ст. 69 Вар. сп.) пріобрѣтшіе раньше свои права называются первіи должници. Такая же терминологія существуетъ въ древнихъ памятникахъ германскаго права, въ грекоримской вѣтви языковъ повторяется тоже, равно французскомъ, итальянскомъ, еврейскомъ, арабскомъ языкахъ монгольской расы: китайскомъ, корейскомъ. Отъ такихъ обязанностей, обязательствъ, долговъ другихъ лицъ, которые закрѣплены за нами, какъ наши права, притязанія по которымъ то, къ чему обязанъ одинъ причитается другому, какъ нѣчто ему должное, слѣдуетъ строго отличать иного рода обязанность, такіа обязанности (быть совершеннымъ добродѣтельнымъ, воздавать добромъ за зло), которыя по отношенію къ другимъ свободны, ихъ притязаній не составляютъ, по которымъ то, къ чему мы обязаны, не сознается, какъ нѣчто причитающееся другому. Нелѣпо было бы евангельскую заповѣдь толковать въ томъ смыслѣ, что нанесшіи мѣждудары по щекѣ пріобрѣтаетъ притязаніе на подставленіе второй щеки, что отнявшему рубашку причитается въ награду еще и верхнее платье обиженнаго. При нѣкоторомъ умѣнїи

наблюдать (вспоминать и т. п.) и анализировать собственные душевные явления не трудно; убедиться, что въ составъ нашей психики можно найти вообще не мало примѣровъ и случаевъ такого сознанія существованія, когда мы считаемъ себя обязанными дѣлать что либо или недѣлать чего либо, но не въ томъ смыслѣ, что это необходимо для доставленія удовлетворенія чьему либо основательному притязанію; точно также многія приписываемыя нами другимъ обязанности мы разсматриваемъ, какъ дѣла ихъ доброй воли и совѣсти, какъ такое дѣло, по поводу котораго всякія притязанія и требованія представляются намъ неумѣстными, а въ другихъ случаяхъ, напр., когда дѣло идетъ объ уплатѣ прислугѣ заработаннаго жалованія, условленной наемной платы за квартиру при наступленіи срока, уплаты за товаръ, взятый въ лавкѣ и т. п., мы переживаемъ сознаніе активной принадлежности долга другому, наше исполненіе представляется доставленіемъ другому того, что ему слѣдуетъ, причитается отъ насъ; неисполненіе же представляется, какъ лишеніе другого того, что ему причитается отъ насъ; точно также, приписывая другимъ обязанности руководствоваться тѣми или иными принципами, мы лишь въ нѣкоторыхъ особыхъ случаяхъ выводимъ изъ такихъ принциповъ притязанія для себя или третьихъ лицъ, въ прочихъ же случаяхъ мы этого не дѣлаемъ, а въ случаѣ приписыванія себѣ подобныхъ притязаній со стороны другихъ лицъ насъ это шокируетъ, какъ неумѣстное посягательство на свободу чужой совѣсти и т. п. Обязанности, не свободныя въ указанномъ выше смыслѣ по отношенію къ другимъ, долги, закрѣпленные за другими, именуется правовой связью, правоотношеніями: эти правоотношенія, поскольку дѣло идетъ о положеніи хозяина долга, мы называемъ притязаніями, правами; а разсматриваемыя съ точки зрѣнія обязаннаго, обремененнаго мы называемъ правовыми обязанностями. Обязанности по отношенію къ другимъ свободныя мы называемъ нравственными, безпритязательными обязанностями. Сообразно съ изложеннымъ слѣдуетъ различать два сорта императивовъ, нормъ, этическихъ принциповъ: существо однихъ (напр. о кротости, смиреніи, воздалніи добромъ за зло, любовномъ отношеніи къ врагамъ) состоитъ исключительно въ авторитетномъ указаніи должнаго поведенія, существо же другихъ нормъ состоитъ въ двухъ функціяхъ: съ одной стороны онѣ авторитетно указываютъ должное поведеніе, съ другой онѣ авторитетно отдають другому, приписы-

ваютъ ему, какъ должное, то, чего онѣ требуютъ отъ насъ. Если первый разрядъ нормъ можно назвать императивами, то сущность означенныхъ нормъ второго разряда этимъ не будетъ достаточно охарактеризована, ибо ихъ сущность не состоитъ только въ *imperare*, а въ *imperare + attribucere* (представленіи): эти нормы, въ *pendant* къ выраженію „императивъ“ можно опредѣлить, какъ императивно-аттрибутивные (обязательно притязательныя) нормы. Первыя нормируютъ только положенія обязаннаго, вторыя же одновременно нормируютъ положеніе двухъ лицъ: для одного онѣ представляютъ авторитетное опредѣленіе и мѣру, показывающую къ чему онѣ обязанъ, что онѣ долженъ; для другого же онѣ представляютъ авторитетную мѣру, норму того, что ему должны другіе, что ему причитается, слѣдуетъ отъ другихъ. Атрибутивные, обязательно притязательныя нормы — нормы права правовыя, юридическія нормы. Чисто императивныя, безпритязательныя нормы — нравственныя нормы, нормы, законы морали. Обязанности, права, нравственныя и юридическія. Сознаніе нравственнаго долженствованія (нравственное сознаніе) и сознаніе правового долженствованія одного — права другого (правосознаніе) — это такія психическія явленія, которыя по составу своему имѣютъ между собою много общаго, (общія родовыя качества), но и существенныя видовыя различія. Къ составу императивно-аттрибутивнаго этического сознанія правосознанія относятся, — сверхъ представленія того, что требуется отъ одной стороны для другого, — именно представленія этихъ двухъ сторонъ, двухъ субъектовъ: субъекта императива — пассива, обязаннаго и субъекта императива — актива управомоченнаго (въ правѣ всегда парами существуютъ субъекты, между тѣмъ какъ въ храмѣ нравственности существуютъ только обязанные, а притязающіе къ сему царству не относятся). Что касается представленія субъектовъ въ области правосознанія, т. е. того, къ чему субъектъ императива обязанъ по отношенію къ субъекту атрибутива, то здѣсь съ представленіями тѣхъ дѣйствій (*facere*) воздержаній (*non facere*) или терпѣній (*pati*) къ которымъ обязана пассивная сторона, конкурируютъ представленія тѣхъ полученій (*accipere*), которыя причитаются управомоченнымъ (объекты притязаній, правъ). Если императивная сторона обязана уплатить 10 руб., то объектомъ правъ для другой стороны полученіе 10 руб., на это именно она имѣетъ право: если объектъ обязанностей состоитъ въ терпѣніи чего либо напр., въ претерпѣваніи тѣленыхъ наказаній или иныхъ воздѣйствій со стороны управо-

моченнаго, то объектомъ права будетъ наказываніе или иное соотвѣтствующее дѣйствіе субъекта права (отецъ имѣетъ право наказывать свое дитя, государство преступника, содѣявшій это преступленіе обязанъ это претерпѣть). Въ области чисто императивнаго сознанія нѣтъ объектовъ правъ, какъ нѣтъ здѣсь и субъектовъ правъ (въ изрѣченіи Евангелія объ обидахъ дѣло идетъ объ обязанности съ покорностью переносить обиды, но здѣсь нѣтъ субъекта права обижать, нѣтъ представленія субъекта и объекта правъ). Когда мы говоримъ, что другой имѣетъ такое то право, то имѣется на лицо нѣчто реальное, но только не тамъ, гдѣ находится тотъ человекъ или иной кто, о которомъ мы говоримъ, а въ нашей же психикѣ. Права ничто иное, какъ, особаго рода обязанности съ точки зрѣнія актива, а обязанности—нѣчто идѣальное, проектируемое нами на разныя представляемыя существа и въ основѣ ихъ лежатъ сочетанія представленій извѣстнаго поведенія и особыхъ эмоцій въ психикѣ того, кто приписываетъ обязанности разнымъ существамъ. Права представляютъ собою вовсе не что-то такое, что находится и можно найти у тѣхъ, кому мы ихъ приписываемъ, они нѣчто идеальное, проектированное нами на тѣ или иныя существа.

Между чисто императивными этическими явленіями (моралью) и императивно-атрибутивной ихъ вѣтвью (правомъ) существуютъ два существенныя съ точки зрѣнія вліянія тѣхъ и другихъ этическихъ явленій на наше поведеніе, различія, а именно: а) чисто императивной этической психикѣ (морали) чужда активная этическая мотивация, свойственная императивно-атрибутивной психикѣ (прову), б) атрибутивный характеръ правосознанія сообщаетъ соотвѣтственной пассивной этической мотивации особую силу, такъ что эта мотивация рѣшительнѣе и надежнѣе, чѣмъ чисто императивная мотивация. Исполнять по отношенію къ другимъ то, что, по нашему убѣжденію, имъ отъ насъ слѣдуетъ, причитается, намъ обыкновенно такъ легко, Требуется отъ насъ какъ мало психическихъ усилій, направленныхъ на подавленіе иныхъ влеченій, что соотвѣтственное поведеніе представляется обыкновенно, какъ само собою разумѣющееся. Даже такое поведеніе, какъ готовное перенесеніе ударовъ безъ ропота, возмущенія и сопротивленія при тѣлесномъ наказаніи считается само собою разумѣющимся тѣми, кто приписываетъ другимъ соотвѣтствующее право (напр. рабы, дѣти, жены —

домовладыкамъ на извѣстной степени культуры). Напротивъ того, величайшій христіанскій энтузіазмъ, совершенно необычайная интенсивность соотвѣтствующей эмоці долга требуется для того, чтобы исполнить нравственную обязанность: кто ударить тебя въ правую щеку твою, обрати къ нему и другую и т. п.

Указанному психологическому факту соотвѣтствуетъ ходячее въ публикѣ воззрѣніе, что отдавать другимъ имъ должно—это такое поведеніе, которое, (по сравненію съ такими поступками по отношенію къ ближнимъ на какія послѣдніе не могли бы претендовать) представляетъ нѣчто малоцѣнное: такъ поступаютъ и фарисеи и мытники и въ этомъ нѣтъ ничего особеннаго: усматривать особую заслугу и особую добродѣтель въ исполненіи по отношенію къ другому того, что ему слѣдуетъ, причитается, было бы странно и неумѣстно.

Съ точки зрѣнія давленія на поведеніе, съ точки зрѣнія удержанія людей отъ социально-вреднаго и добыванія отъ нихъ социально необходимаго и полѣзнаго слѣдуетъ выразить преклоненіе именно предъ императивно-аттрибутивными эмоціями и мотивами поведенія: если такимъ мотивамъ подчиняются обыкновенно даже „фарисеи и мытники“, то хвала этимъ мотивамъ, ибо тѣмъ большее ихъ общественное значеніе. Обыкновенный воздухъ, кислородъ съ водородомъ, азотомъ важнѣе для жизни, чѣмъ разные ароматы „гусиное вино“ (Gansevein), т. е. aqua ordinaria, обыкновенная вода съ точки зрѣнія общей экономіи органической жизни важнѣе и цѣннѣе вина, даже шампанскаго. Вода—очень демократическій, по нѣмецки „гусиный“ напитокъ, но потому именно, что этотъ напитокъ доступенъ всѣмъ, даже гусямъ, и необходимъ для всякой жизни, его значеніе и цѣнность въ общей экономіи жизни громадна и абсолютны, выше всякой оцѣнки. Законы человеческихъ восхваленій предпочтеній, рыночной оцѣнки значительно отличаются отъ законовъ необходимости и полѣзности. Восхваляется и высоко цѣнится то, что рѣдко, „аристократично“, а то, что есть у всѣхъ, даже у гусей и всѣмъ необходимо и полѣзно, тому въ людскомъ мнѣніи цѣна не велика. Относительно нѣкоторыхъ выдающихся мыслителей въ области основныхъ проблемъ практической философіи (напр. Л. Н. Толстого) есть основаніе предположить, что они склонны были бы усматривать въ атрибутивномъ

характеръ эмоцій, какъ въ элементъ притязательности, даже существенный дефектъ и порокъ соотвѣтственной мотиваціи. Полезно поэтому подчеркнуть, что съ точки зрѣнія эмоціи соціальной жизни и общаго блага атрибутивная сила указанныхъ эмоцій представляетъ великое ихъ достоинство, великое ихъ достоинство состоитъ въ той великой силѣ неуклонности и рѣшительности, мотиваціоннаго давленія, которыя сообщаются этическому сознанию моментомъ атрибутивности и которыя дѣлаютъ соотвѣтственное поведеніе зауряднымъ и само собою разумѣющимся и среди этической демократіи, „фарисеевъ и мытников“.

Извѣстное соціально разумное поведеніе въ психикѣ народа или совокупности народовъ, напр. христіанскихъ, первоначально сочетаясь съ чисто императивными эмоціями, съ сознаниемъ, что такъ поступать хорошо и слѣдуетъ, но безъ сознанія, что противное было бы лишениемъ другого того, что ему слѣдуетъ, а затѣмъ это чисто императивное нравственное сознаніе превращается въ правосознаніе. Это шагъ въпередъ, соціальный прогрессъ: то соціально разумное и желательное въ качествѣ всеобщаго поведенія, которое раньше было лишь спорадическимъ, соблюдалось лишь болѣе выдающимися этически людьми, признавалось особою заслугою и вызывало похвалу, удивленіе, то становится эпидемическимъ, превращается въ туевинную этику — въ общее и правильное соціальное явленіе. Исторія правосознанія и соціальной жизни европейскихъ народовъ даетъ многочисленные примѣры такихъ эволюцій. Воспринятая ими величественная христіанская этика, можно сказать, представляла собою богатѣйшій источникъ чисто императивныхъ пророческихъ предубаваній для образованія въ будущемъ множества императивно-атрибутивныхъ принциповъ поведенія. И не мало такихъ первоначально чисто императивныхъ началъ поведенія, которыя вытекали изъ общихъ принциповъ христіанской морали, постепенно, по частіцамъ и кусочкамъ, дѣйствіемъ многовѣкового культурно-воспитательнаго процесса превратились въ твердыя императивно-атрибутивныя психическія кристаллизаціи, въ жеззный капиталъ правосознанія. Во внутренней и международной жизни народовъ капиталъ такихъ прочныхъ отложеній и частныхъ воплощеній великихъ этическихъ началъ обилентъ, только мы обыкновенно не замѣчаемъ и не цѣнимъ этихъ кристаллизаціи, какъ мы не замѣчаемъ

и не цѣнимъ воздуха, которымъ постоянно дышемъ и живемъ. И здѣсь предстоитъ еще величайшій путь дальнѣйшаго превращенія множества элементовъ великихъ императивныхъ началъ братства и любви въ императивно-аттрибутивные отложения. Осуществленіе замѣны императивно-аттрибутивной психики чисто императивной даже если бы удалось какимъ либо чудомъ времени создать такой подъемъ и напряженіе императивныхъ эмоцій, такой моральный энтузіазмъ, какой господствовалъ среди первобытныхъ христіанъ, означало бы возвращеніе къ такому состоянію, когда было еще только великое ученіе для руководства и постепеннаго воплощенія въ будущемъ. Конечно фактическое уничтоженіе и искорененіе императивно-аттрибутивной этики среди теперешнихъ народовъ и замѣна ея чисто императивными началами (къ счастью) немислимы. Но не только мыслимо, но и вполне естественна частичная дегенерація, ослабленіе авторитета, частичное разложеніе правосознанія подъ влияніемъ ученій и проповѣди на то направленныхъ по мѣрѣ силы и влиянія такихъ ученій. Особенно легко достижимы такіе отрицательные результаты въ сферѣ такой общественной психики, которая и безъ того не отличается процвѣтаніемъ и силою правосознанія. У нѣкоторыхъ народовъ замѣчается особенно обильное развитіе императивно-аттрибутивныхъ сочетаній и особенно сильное дѣйствіе соответствующихъ эмоцій, богатое экстенсивное и интенсивное развитіе правосознанія, сознание ума, уваженіе своихъ и чужихъ правъ, склонность относиться къ нимъ, какъ къ чему то святому, абсолютному, непоколебимому и т. д. У другихъ народовъ сравнительно большее значеніе имѣютъ и большимъ уваженіемъ пользуются добро и доброта въ чисто императивномъ смыслѣ милость, снисхожденіе и т. п., а императивно-аттрибутивныя нормы общегитія и права находятся въ сравнительномъ загонѣ или даже правосознаніе и экстенсивно слабо развито и съ точки зрѣнія интенсивности правовыхъ эмоцій отличается дряблостью и отсутствіемъ энергіи. Исторія однако показываетъ, что дѣло здѣсь не въ какихъ то врожденныхъ особенностяхъ „національнаго духа“, а въ колебаніяхъ правовой психики, въ подъемѣ ея или же паденіи или даже серьезномъ заболѣваніи и временной дегенераціи подъ влияніемъ разныхъ факторовъ. Читая, напр. Русскую Правду, Псковскую и Новгородскую судныя грамоты и др. памятники древняго русскаго права и примѣняя психологическое толкованіе и анализъ

съ точки зрѣнія императивно-аттрибутивной психики, нельзя не поставить такого діагноза, что здѣсь мы имѣемъ дѣло съ весьма здоровой, бодрой и крѣпкой, въ своемъ родѣ выдающейся и образованной правовой психикой. Памятники послѣдующихъ периодовъ имѣютъ иной характеръ. Съ теченіемъ вѣковъ замѣчается ослабленіе и даже почти дегенерація правосознанія, а между тѣмъ здоровье и сила этой вѣтви соціальной этики необходимѣйшее условіе здоровье соціальныхъ организмовъ вообще, каковы бы они были прочія условія ихъ жизни и развитія. Необходимы усилія, направленные на засаженіе и укрѣпленіе правосознанія и тотъ, кто по дарованнымъ ему силамъ и генію своему, является учителемъ и властелиномъ мысли и сердець среди народа, долженъ, если желаетъ, внести добро а не зло въ челоуѣчество, долженъ заботиться о дѣйствіи на пользу и процвѣтаніе императивно-аттрибутивной психики.

Чисто императивная этика является идеальнымъ предтечей императивно-аттрибутивной правовой этики. Многое, что психика индивида и народа не можетъ еще вмѣстить въ качествѣ императивно-аттрибутивнаго сознанія и соотвѣтствующаго поведенія, оно способно бываетъ воспріять какъ нѣчто такое, на неуклонное исполненіе чего не можетъ быть притязанія, но что всетаки представляется добромъ и къ чему слѣдуетъ по имѣрѣ силъ стремиться. Великое слово нѣчто меньшее, чѣмъ то же великое слово, которое сдѣлалось уже плотью, но по сколько великое слово является условіемъ и подготовленіемъ своего воплощенія, оно уже потому имѣетъ великую цѣнность. Евангельское ученіе — чисто императивное ученіе, такъ что если изъ него теперь, напримѣръ, выводятся непосредственно разныя права и притязанія для неимущихъ классовъ и тому подобное, то это недоразумѣніе и существенное искаженіе смысла ученія. Когда то, что было первоначально предметомъ только чисто императивнаго сознанія долга, затѣмъ появляется и въ сферѣ императивно-аттрибутивной этики, возводится въ право, то это вовсе не значитъ, что соотвѣтственные чисто императивныя ассоціаціи теперь уже излишни и перестаютъ имѣть значеніе. Съ точки зрѣнія достиженія разумнаго и объективно желательнаго поведенія отъ людей возможность соединеннаго дѣйствія разныхъ эмоцій противъ нежелательнаго или въ пользу желательнаго пове-

денія чистый плюсъ. Чѣмъ больше внутреннихъ враговъ у зло-
вреднаго поведенія, тѣмъ лучше. Поэтому съ точки зрѣнія педаго-
гоики мы бы рекомендовали родителямъ и прочимъ воспитателямъ
заботиться о развитіи у вѣранныхъ ихъ пооченію дѣтей крѣпкой
и императивно-атттрибутивной психики, уваженія къ правамъ свер-
стниковъ, старшихъ, напрімѣръ няни, прислуги, ближнихъ вообще,
сознаніе святости извѣстныхъ правъ и требованій справедливости
и т. д. но въ то же время не упускать изъ вида и укрѣпленія
чисто моральныхъ принциповъ, въ томъ числѣ и такихъ, которые
касаются тѣхъ же областей поведенія. Эстетика поведенія вообще
менѣе надежная сила для направленія поведенія и жизни, она
имѣетъ свои капризы и подчасъ темныя стороны, почему давать
эстетизму первое мѣсто или преобладаніе въ воспитаніи было бы
ошибкою. Но можно при вѣтствовать, — при надлежащемъ развитіи
правового и моральнаго сознанія, — подкрѣпленіе этихъ силъ со
стороны эстетики. Точно также и развитіе т. н. „благоразумія“ и
цѣлесообразной, расчетливости, можно при рациональномъ воспита-
ніи, — въ извѣстныхъ очень скромныхъ предѣлахъ, — направить такъ,
чтобы и здѣсь имѣлся союзникъ правовому и моральному сознанію.
Подчасъ люди болѣе гадко ведутъ себя, чѣмъ это соотвѣтствуетъ
ихъ интересамъ и сами же своею подлостью и низостью снѣшатъ
погубить себя, въ частности, напрімѣръ, своимъ карьеризмомъ,
угодливостью, проиодшествомъ губятъ свою же карьеру, приобрь-
тають презрѣніе даже со стороны тѣхъ самыхъ лицъ, которыхъ
они надѣялись склонить въ свою пользу безпринципностью, угод-
ливостью. Поэтому „благоразуміе“ въ извѣстныхъ предѣлахъ тоже
можетъ быть союзникомъ болѣе высокихъ началъ жизни и поведенія.

Есть немало такихъ чисто императивныхъ принциповъ пове-
денія, которые имѣютъ разумный смыслъ именно только въ ка-
чествѣ чисто императивныхъ нормъ, только въ качествѣ нормъ, вну-
шающихъ намъ извѣстное поведеніе, но отнюдь не дающихъ дру-
гимъ соотвѣтствующихъ притязаній или полномочій. Такъ, напр.,
чисто императивныя нормы, рекомендующія въ случаѣ причиненія
намъ зла, воздавать злодѣямъ добромъ, получили бы весьма уродливый
характеръ, если бы они превратились въ императивно-атттрибутив-
ныя нормы, надѣляющія дѣлающихъ зло притязаніямъ на положи-
тельную награду, на воздаяніе имъ добромъ за это. Между про-

чимъ примѣненіе чисто императивныхъ нормъ о воздаяніи добромъ за зло можетъ вызвать и вызываетъ подчасъ великое нравственное потрясеніе и сокрушеніе въ сдѣлавшемъ зло, но къ великому своему удивленію, встрѣчающемъ вмѣсто ожидавшейся злостной реакціи совершенно противоположное отношеніе: такое удивленіе и вообще разумный смыслъ упомянутыхъ нормъ обуславливается именно чисто и строго императивнымъ ихъ характеромъ, недопускающимъ мысли о томъ, чтобы въ случаѣ причиненія зла сдѣвшему причиталось бы за это отъ обиженного полученіе добра. Точно также и нормы, предписывающія подвиги терпѣнія гонимыхъ за вѣру и правду и т. п., имѣютъ только при томъ условіи разумный и возвышенный смыслъ, если онѣ, предписывая однимъ терпѣть что либо со стороны другихъ, этимъ отнюдь не надѣляютъ этихъ другихъ правомъ на расхищеніе другихъ на крестъ за ихъ вѣру и т. п.

Разумность извѣстнаго практическаго принципа, какъ чисто императивнаго, отнюдь не означаетъ, что и соответственный императивно-аттрибутивный принципъ неизмѣнно долженъ быть разумнымъ и желательнымъ. Односторонняя обязательность и притязательная обязательность — двѣ совершенно различныя психологическія величины, имѣющія различныя вліянія на человѣческое поведеніе, на образованіе характера и т. д. Во многихъ случаяхъ появленіе въ психикѣ извѣстнаго императивно-аттрибутивнаго убѣжденія на ряду съ касающимся того же поведенія императивнымъ убѣжденіемъ — шагъ впередъ и даже подчасъ великій шагъ впередъ, великій прогрессъ. Но это касается отнюдь не всѣхъ этическихъ принциповъ. Для многихъ изъ нихъ снабженіе атрибутивной силой означало бы изуродованіе ихъ.

Атрибутивная сила императивно-аттрибутивнаго сознанія должностно-оказываетъ мотивационное вліяніе въ наше поведеніе и въ тѣхъ случаяхъ, когда мы соответствующее сознаніе переживаемъ въ качествѣ чужой обязанности по отношенію къ намъ, въ качествѣ нашего права по отношенію къ другимъ. Моторное дѣйствіе императивно-аттрибутивной эмоці имѣетъ въ этихъ случаяхъ характеръ подбадривающаго и авторитетно-санкціонирующаго побужденія къ такому поведенію, какое соответствуетъ содержанію нашего права. И чѣмъ интенсивнѣе дѣйствіе соответствующей эмоці, чѣмъ сильнѣе мистическо-авторитетный характеръ атрибуціи,

чѣмъ „святѣ“ и несомнѣннѣе предсталаея наше право, тѣмъ сильнѣе эта мотивація, тѣмъ бодрѣе, увѣреннѣе и рѣшительнѣе нашъ образъ дѣйствія. Самонаблюденіе и наблюденіе поведенія другихъ подтверждаютъ это положеніе: при внимательномъ наблюденіи мы могли бы подмѣтить также своеобразное вліяніе соответствующихъ эмоцій на осанку, походку, голосъ, выраженіе лица: прямая осанка, голова поднята, голосъ звучитъ твердо и т. д. Если тотъ, кого приписывающій себѣ извѣстное право считаетъ обязаннымъ, отказывается доставить удовлетвореніе права, то притязательность правовой психикѣ ведетъ къ тому, что въ такихъ случаяхъ проявляется тенденція добыть себѣ причитающіеся независимо отъ воли и усмотрѣнія обязаннаго (слѣдствіемъ атрибутивной природы права является особое значеніе принужденія въ сферѣ права). Дальнѣйшимъ слѣдствіемъ природы правосознанія является особое, подчасъ весьма острое и ведущее къ кровопролитію раздраженіе на сторонѣ управомоченнаго въ случаяхъ нарушенія своихъ обязанностей со стороны субъекта правового долга. Если наше право имѣетъ своимъ предметомъ полученіе чего либо, напримѣръ извѣстной суммы денегъ отъ другого, то мы не стѣсняемся взять то, что намъ причитается (это не милостыня, не благодѣяніе); напротивъ, мы покойно принимаемъ соответственный объектъ, какъ намъ должное, эвентуально являемся за полученіемъ съ авторитетнымъ ожиданіемъ и требованіемъ платежа. Типическое поведеніе кредитора совѣмъ иное, нежели того, кто получаетъ что либо ему непричитающееся (напр. нищаго и проч.). Если право наше направлено на то, чтобы другіе *терпѣли* извѣстное дѣйствіе съ нашей стороны, то мы увѣренно совершаемъ соответственныя дѣйствія, какъ нѣчто санкціонированное вышнимъ авторитетомъ нормы, чему другіе должны покорно подчиниться, хотя бы напримѣръ дѣйствующій былъ „маленкій человекъ“, а обьявляемый терпѣть — „важная персона“. Вообще крѣпкое и здоровое сознаніе своего права ставитъ въ подлежащей сферѣ человека наравнѣ или выше и такихъ лицъ, которыя въ другихъ областяхъ представляются данному субъекту выше его стоящими. И „баринъ“ не беринъ даже для „лакея“, гдѣ дѣло идетъ о его (лакея) правахъ, если у него здоровое и сильное правосознаніе. Право „невзираетъ на лица“, поднимаетъ малыхъ до высоты великихъ міра сего. Здоровое эмоціонально до-

статочное интенсивное сознание своих прав оказывает на человека то важное воспитательное влияние, что оно дѣлаетъ его „гражданиномъ“ по характеру, сообщаетъ ему чувство и сознание собственного достоинства и предохраняетъ его отъ развитія разныхъ дефектовъ характера и поведения, связанныхъ съ отсутствіемъ надлежащаго сознания собственного достоинства и уваженія къ самому себѣ. Совокупность тѣхъ темныхъ чертъ характера, которыя мы имѣемъ въ виду и отсутствіе тѣхъ желательныхъ чертъ характера, которыя связаны съ сознаниемъ собственного достоинства и должною мѣрою самоуваженія, традиціонно обозначаются выраженіемъ „рабская, холоцкая душа“ (ср. выраженіе сервиризмъ отъ сервусъ — рабъ и т. п.). Эти выраженія—своего рода историческіе документы, которые очень многое говорятъ, очень важное сообщаютъ и выясняютъ. Специфическая особенность рабства и отличіе его отъ иныхъ съ перваго взгляда сходныхъ явленій на примѣръ отъ семейственной и родовой подвластности (*patria potestas, manus mariti*—отеческой власти, власти мужа, имѣвшихъ весьма абсолютный характеръ, включая право жизни и смерти властителя по отношенію къ подвластнымъ) состоитъ въ томъ, что рабы—были безправныя существа. Сообразно съ этимъ рабская психологія, на примѣръ, въ Греціи, Римѣ и т. д. отличалась особыми чертами, особымъ характеромъ, непохожимъ на характеръ психики полноправныхъ гражданъ (въ томъ числѣ и тѣхъ, которые были подвержены весьма абсолютной власти Римскихъ „патріарховъ“ *pater familias* такъ называемыхъ „сыновей семейства“ и „дочерей семейства“, куда относились и жены, хотя бы и очень почтенныя „матроны“). Знаменитое Римское *Civis Romanus sum!* (я полноправный римскій гражданинъ! *Civitas* означаетъ полноправность) указываетъ на особый типъ характера и обычный *habitus* поведения; „рабская душа“ (*anima servilis*) „холоцкая душа“ означаютъ противоположный типъ характера. Сохраненіе выраженій изъ исторіи рабства до настоящаго времени для обозначенія особой совокупности темныхъ чертъ характера показываетъ сколь вредно для воспитанія характера отсутствіе сознания своихъ правъ, сколь важны для здороваго развитія характера наличность и дѣйствіе этого сознания. Родители и воспитатели должны вообще обращать серьезнѣйшее вниманіе на развитіе въ дѣтяхъ сильной и живой

правовой психологіі: слѣдуетъ заботиться о внушеніи дѣтямъ не только нравственности, но и права; притомъ важно развитіе такъ сказать обѣихъ сторонъ права, внушеніе правъ другихъ и ихъ святости, сильнаго уваженія къ нимъ, но точно также и собственныхъ (воспитываемаго) правъ и уваженія къ нимъ. Надлежащее развитіе сознанія и уваженія чужихъ правъ даетъ твердую опору для надлежащаго, отдающаго должное отношеніе къ ближнимъ (въ томъ числѣ для надлежащаго уваженія личности другихъ), развитіе сознанія собственныхъ правъ сообщить воспитаннику надлежащее личное достоинство и связанныя съ этимъ черты характера (открытость, прямоту и т. д.). Воспитаніе „безъ права“ даетъ въ результатѣ отсутствіе прочной этической почвы и гарантіи противъ житейскихъ искушеній, а что касается specially отношенія къ человѣческой личности чужой и своей, то естественный продуктъ воспитанія — „рабская душа“ и вмѣстѣ съ тѣмъ неуваженіе къ чужой личности, деспотизмъ и самодурство. Развитіе надлежащаго активнаго правосознанія, сознанія собственныхъ правъ важно въ педагогикѣ и точки зрѣнія развитія житейской (хозяйственной и т. д.) дѣльности. Оно сообщаетъ необходимую для жизни твердость и увѣренность, энергію и предприимчивость. Если ребенокъ воспитывается въ атмосферѣ произвола, хотя бы и очень благожелательнаго и милостиваго, если ему не выдѣляется извѣстная сфера правъ хотя бы и скромнаго дѣтскаго характера), на неизблимость которыхъ онъ можетъ надѣяться, то онъ не приучится строить и выполнять съ увѣренностью житейскіе планы. Въ частности въ экономической области не будетъ надлежащихъ увѣренности, смѣлости, предприимчивости, а будетъ скорѣе апатія, дѣйствіе на „авось“, ожиданіе благоприятныхъ „случаевъ“, помощи со стороны, милостей, подачекъ и т. п. Сказанное о воспитаніи дѣтей относится и къ воспитанію народа и къ могучему средству этого воспитанія — политикѣ права, къ законодательной политикѣ. Отъ структуры официальнаго права и направленія законодательной политики въ частности и въ особенности отъ проведенія принципа законности, отъ надлежащаго развитія системы субъективныхъ правъ вмѣсто ожиданія милостиваго усмотрѣнія, отъ твердости и неизблимости правъ, гарантіи противъ произвола и т. д. въ высокой степени зависитъ развитіе „гражданина“, какъ особаго идеальнаго характера, экономической дѣятельности, энергіи и предприимчивости въ народныхъ

массах и т. д. Весьма поверхностно и не научно думать, что экономическое недомоганіе или процвѣтаніе страны зависитъ отъ того или иного направленія „покровительственной“ или иной экономической политики. Экономическое недомоганіе или процвѣтаніе зависитъ отъ характера миллионныхъ субъектовъ хозяйственной дѣятельности, отъ типа хозяевъ, отъ ихъ энергіи, предприимчивости, умѣнья смѣло и увѣренно задумывать и исполнять хозяйственные планы, полагаться на себя, а не на „авось“. А для воспитанія этихъ чертъ характера существеннымъ условіемъ является законность, пропитаніе всѣхъ областей социальной жизни, въ томъ числѣ и экономической, *правомъ*. Чисто моральная безпритязательная психика — очень высокая и идеальная психика, но она требуетъ для нормального и здороваго развитія характера еще другой, — притязательной, правовой психики.

Безъ знанія и принятія во вниманіе императивно-атрибутивной правовой психики и ея моторнаго дѣйствія нѣтъ и не можетъ быть пониманія человеческой жизни, индивидуальнаго и массоваго поведенія, психическихъ пружинъ и причинъ экономическихъ и иныхъ общественныхъ процессовъ и ихъ исторіи.

Веденіе урока.

(Продолженіе *).

13. Предоставленіе ученику возможности высказаться. 14. Невѣрный отвѣтъ. 15. Удачный отвѣтъ. 16. Отношеніе учителя къ отвѣтамъ учениковъ. 17. Привлеченіе учениковъ къ отвѣту. 18. Приемы, помогающіе ученику отвѣтить. 19. Поднятіе руки при неимѣннн отвѣта. 20. Обобщеніе и формулировка проработаннаго. 21. Задачи и упражненія. 22. Предложеніе работы на домъ. 23. Образцовость дѣйствій учителя. 24. Примѣненіе на урокахъ дидактическихъ и методическихъ требованій. 25. Оживленность урока. 26. Поддержаніе порядка во время урока.

13. Отвѣчающему ученику нужно дать возможность высказаться; не слѣдуетъ перебивать его или мѣшать ему въ отвѣтѣ. При надобности же полезно сказать ему пужное слово и тѣмъ помочь ему въ отвѣтѣ. Нужно терпѣливо выслушать отвѣтъ ученика и по окончаніи отвѣта указать невѣрности въ немъ. Составленіе отвѣта иногда требуетъ значитель-

*) См. Омск. Епарх. Вѣд. № 13.

наго напряженія мысли ученика и это напряженіе еще болѣе усиливается вслѣдствіе слабого развитія рѣчи его. При такихъ условіяхъ было бы неосновательно торопить ученика или перебивать его отвѣтъ.

Но давая отвѣчающему ученику возможность высказаться, не слѣдуетъ опускать изъ виду другихъ учениковъ. Последніе слушаютъ отвѣтъ товарища и, по указанію учителя, повторяютъ или дополняютъ и исправляютъ его.

14. Если на предложенный учителемъ вопросъ послѣдовалъ невѣрный отвѣтъ, то остальные ученики обыкновенно поднимаютъ руку, дабы дать болѣе вѣрный отвѣтъ. Учитель предлагаетъ одному изъ поднявшихъ руку отвѣтить. Случается, что ученикъ, давшій невѣрный отвѣтъ, сознавая свою ошибку, самъ заявляетъ желаніе исправить ее. Не слѣдуетъ лишать его возможности исправить свой отвѣтъ. Иногда учитель, замѣтивши невѣрность въ отвѣтѣ ученика, предлагаетъ послѣднему наводящіе вопросы и такимъ образомъ подводитъ его къ вѣрному отвѣту.

15. Получивъ удачный отвѣтъ, учитель или предлагаетъ слѣдующій вопросъ, или же, если отвѣтъ имѣетъ болѣе важное значеніе, заставляетъ другихъ учениковъ повторить его. Такой отвѣтъ, который слѣдуетъ веѣмъ ученикамъ твердо запомнить, повторяется иногда веѣмъ классомъ, хоромъ.

Нерѣдко самъ учитель, подвѣдши учениковъ къ уразумѣнію правила, формулируетъ его и въ такой формѣ предлагаетъ имъ заучить его.

Случается, что ученикъ даетъ отвѣтъ, до котораго учитель намѣренъ былъ подвести классъ рядомъ наводящихъ вопросовъ. Принимая такой отвѣтъ, учитель старается убѣдиться, съ одной стороны, веѣли ученики дошли до такого отвѣта, до какого дошелъ отвѣтившій, а у съ другой — насколько сознательно данъ отвѣтъ. Для этой послѣдней цѣли онъ или предлагаетъ ученикамъ привести подходящіе примѣры, или ставитъ вопросы, побуждающіе ихъ выразить въ другой формѣ данный отвѣтъ, или же требуетъ отъ учениковъ нужныхъ поясненій.

Бываетъ также, что ученикъ доходит до вѣрнаго отвѣта или вѣрнаго результата инымъ путемъ, чѣмъ тотъ, который

имѣлъ въ виду самъ учитель. Это случается нерѣдко, напр., при рѣшеніи ариометическихъ задачъ. Учитель и въ такомъ случаѣ не отвергаетъ отвѣта или рѣшенія ученика, ибо это вредно отразилось бы на самодѣятельности послѣдняго. При-знавая отвѣтъ или рѣшеніе вѣрнымъ, учитель можетъ навести ученика и на тотъ путь рѣшенія, который онъ самъ имѣлъ въ виду.

16. Учитель дорожить вѣрными отвѣтами учениковъ и пользуется ими для движенія классной работы впередъ.

Само собою разумѣется, что онъ внимательно относится къ каждому отвѣту ученика, такъ какъ только при такомъ отношеніи онъ можетъ и побудить учениковъ серьезно относиться къ классной работѣ, и вести работу въпередъ.

Но относясь внимательно къ отвѣтамъ, учитель не повторяетъ ихъ. Привычка повторять отвѣтъ ученика или конецъ его не можетъ найти себѣ никакого оправданія. Не можетъ быть оправдано также выраженіе учителемъ похвалы за каждый удачный отвѣтъ ученика; это только отнимаетъ время.

Относясь внимательно къ удачнымъ отвѣтамъ учениковъ, учитель чутко относится и къ невѣрнымъ отвѣтамъ ихъ. Такіе отвѣты, открывая ему, въ чемъ ученики слабы, какой отдѣлъ пройденнаго неясно ими понятъ, что нужно еще разъяснить ученикамъ или повторить съ ними.

17. Случается, что на предлагаемые учителемъ вопросы ученики не выказываютъ готовности отвѣчать, не поднимаютъ руки, а если и поднимаютъ, то очень немногіе, да и то неохотно, нерѣшительно. Замѣтивши это, учитель выясняетъ себѣ причину его. Прежде всего онъ обращаетъ вниманіе на свои вопросы и на соответствіе прорабатываемаго матеріала силамъ учениковъ. Если вопросы не вполне понятны ученикамъ или если прорабатываемый матеріалъ или самая проработка его не сильны для учениковъ, то они, не находя въ классной работѣ соответственной пищи для своей душевной дѣятельности, перестаютъ работать и не поднимаютъ руки. Учитель измѣняетъ свои вопросы или дѣлаетъ проработку учебнаго матеріала болѣе сильной для учениковъ.

Но можетъ случиться, что причиной слабого участія учениковъ въ классной работѣ служить не непосильность

учебнаго матеріала или проработка его, а какая либо другая причина, напр., утомленіе учениковъ или желаніе ихъ избѣгнуть домашней работы, связанной съ прорабатываемымъ на урокъ матеріаломъ, и т. п. Въ такомъ случаѣ учитель, соображаясь съ характеромъ учениковъ и причиной нежеланія ихъ работать, прибѣгаетъ, руководясь педагогическимъ тактомъ, къ соотвѣтственной мѣрѣ: или даетъ ученикамъ возможность отдохнуть, или пѣлесообразной и оживленной работой мало по малу привлекаетъ учениковъ къ работѣ, или перемѣняетъ предметъ занятій и т. п. Во всякомъ случаѣ, онъ старается овладѣть классомъ и не допустить учениковъ до мысли, что во время урока они могутъ и не работать, когда не желаютъ работать, или могутъ заниматься тѣмъ, чѣмъ вздумается имъ заниматься.

18. Можетъ случиться, что отдѣльный ученикъ, будучи вызванъ къ отвѣту, не отвѣчаетъ на вопросы, хотя они и посильны ему. Причиной молчанія не всегда является незнаніе, но иногда смущеніе и неувѣренность ученика въ своемъ знаніи или медленность мышленія, или неумѣніе выразить свою мысль, или же просто капризь или неудовольствіе на учителя. Въ каждомъ частномъ случаѣ педагогическій тактъ учителя подсказываетъ ему, какъ слѣдуетъ поступить. Такъ, если причиной — смущеніе ученика, учитель даетъ ему возможность успокоиться; если причиной — неувѣренность ученика въ себѣ, учитель ободряетъ его, помогаетъ ему, поддерживаеъ его при каждой попыткѣ отвѣчать; если причиной — медленность, вялость мышленія, учитель даетъ ученику возможность сообразить, подумать, разбиваетъ иногда предложенный вопросъ на болѣе мелкіе вопросы и тѣмъ облегчаетъ его мышленіе и подводитъ его къ требуемому отвѣту; если причиной — неумѣніе выражаться, учитель помогаетъ ему формулировать отвѣтъ; если же причиной — капризь или неудовольствіе ученика, учитель тоже, сообразно характеру послѣдняго, прибѣгаетъ къ соотвѣтственной мѣрѣ, стараясь привлечь его къ отвѣту.

19. Случается, что ученикъ, на вопросъ учителя, поднимаетъ руку, заявляя тѣмъ свою готовность отвѣтить, и, будучи вызванъ, не въ состояніи отвѣчать. Начало или обрывокъ мысли блеснетъ въ его головѣ — и онъ полагаетъ, что

готова полная мысль, — и поднимает руку. Испытывая всякий раз затруднение при ответе, он естественно приходит к мысли, что прежде чем заявить о своем желании отвечать, нужно иметь в голове полную мысль, а не начало только или обрывок ее.

Но может случиться, что ученик, не имея в голове никакого ответа, поднимает вместе с другими руку, чтобы не заявить себя незнающим. Замечания учителя, что не следует заявлять о своем знании, когда нет такого, удержать ученика от поднятия руки при отсутствии ответа.

20. Проработавши взятый для урока учебный материал, учитель привлекает учеников к обобщению его и выражению в определенной форме. Для обобщения проработанного материала, учитель или предлагает ученикам обобщающие вопросы, или предлагает ученику изложить проработанное в определенном рассказе. Иногда сам учитель формулирует ученикам правило, выработанное на уроке, и предлагает им повторить сообщенное. Эти правила, которые следует ученикам прочно усвоить, напр., грамматические правила, повторяются учениками несколько раз, и поодиночке, и хором.

21. Для закрепления усвоенных знаний и главным образом для выработки умения пользоваться ими на практике, учитель предлагает ученикам соответствующие практические задачи и упражнения. Эти задачи и упражнения могут быть выполняемы и на уроке и дома, во внеурочное время. Задачи и упражнения должны быть посильны для учеников и предлагаемы им в такой форме, чтобы они ясно сознавали применение выработанного правила к задаче или упражнению.

22. Во многих учебных заведениях, после проработки учебного материала на уроке, предлагается ученикам устная или письменная работа на дом (дается урок). Полезно, если после предложения работы один или два ученика скажут, какая работа предложена и как ее следует исполнять, дабы, принявшись дома за исполнение работы, ученики не встречали затруднений при исполнении ее. Если предлагается урок по учебнику, то полезно прочитать с учени-

ками по нему то, что имъ слѣдуетъ приготовить къ слѣдующему уроку.

Лучшимъ признается такое обученіе, при которомъ ученики все усваиваютъ на урокахъ, такъ что на домъ предлагается лишь закрѣпить усвоенное (напр., выучить наизусть совершенно понятое стихотвореніе, рѣшить задачу по данному образцу) или выполнить нужную механическую работу (напр., переписать упражненіе, исполненное на урокѣ).

23. Всѣ дѣйствія учителя на урокѣ служатъ образцомъ для учениковъ. Отсюда понятно, что все, чтобы ни дѣлалъ учитель въ классѣ, должно быть возможно совершеннымъ. Онъ не долженъ позволять себѣ небрежности ни въ чемъ. Рассказываетъ-ли онъ ученикамъ, рассказъ его долженъ отличаться ясностью, точностью и правильностью; читаетъ-ли онъ въ классѣ, чтеніе его должно быть возможно выразительнымъ; пишетъ-ли онъ на доскѣ, письмо его должно быть разборчиво и возможно красиво; чертитъ-ли онъ планъ или карту, чертежъ его долженъ выходить вѣрнымъ и отчетливымъ; исправляетъ-ли онъ ошибки въ ученической работѣ, онъ долженъ и это выполнять аккуратно и чисто. Вообще учитель долженъ выработать въ себѣ привычку къ возможно совершенному выполненію того, что ему приходится выполнять.

24. Во всѣхъ своихъ дѣйствіяхъ и пріемахъ на урокѣ учитель руководится дидактическими и методическими требованіями. Такъ, онъ прибѣгаетъ къ наглядности вездѣ, гдѣ это требуется ходомъ урока. Онъ или показываетъ ученикамъ предметы, о которыхъ они должны составить соответственныя представленія или понятія, или-же помогаетъ ихъ воображенію составить нужныя представленія и понятія на основаніи того матеріала, которымъ они уже обладаютъ. Онъ заботится о связи знаній, приобретаемыхъ учениками, и о выводѣ однихъ знаній изъ другихъ. Онъ принаравливается къ хору мышленія учениковъ, придерживаясь при томъ логическихъ законовъ. Онъ заботится о доступности ученія для учениковъ и о вліяніи его на ихъ душевное развитіе. Онъ поддерживаетъ классную работу и зная, что однообразіе занятій утомляетъ учениковъ, старается разнообразить ихъ занятія. Кромѣ того, замѣчая, что ученики стали уставать отъ классной ра-

боты, онъ даетъ имъ возможность среди урока отдохнуть, заставляя ихъ нѣсколько разъ встать, сѣсть, произвести такія или инія гимнастическія упражненія, сѣсть ибсенку и т. п. Отдохнуть тѣти и снова принимаются за прерванную учебную работу.

25. Существеннымъ признакомъ правильно веденнаго урока служитъ оживленность его. Истинная оживленность урока состоитъ, какъ уже сказано было, не въ суетливости или торопливости учителя и учениковъ, а въ возможно полной умственной ихъ дѣятельности, выражающейся во-внѣ извѣстною сосредоточенностью на предметъ и такими авленіями, которыя служатъ воплощеніемъ возможно полной духовной дѣятельности.

Удовлетвореніе потребности къ знанію и умственной дѣятельности доставляетъ человѣку извѣстное внутреннее довольство, своего рода счастье. И правильно веденный урокъ, удовлетворяя означеннымъ потребностямъ, естественно доставляетъ внутреннее довольство ученикамъ и учителю. Ученіе становится для нихъ приятнымъ.

26. Не маловажное значеніе для усѣбности и правильности веденія урока имѣетъ поддержаніе порядка во время урока. Учитель бдительно и съ тактомъ предупреждаетъ и устраняетъ все то, что можетъ нарушить плавный, оживленный ходъ урока. Такъ, напр., если ученикъ далъ такой отвѣтъ, который способенъ размѣшнить весь классъ и тѣмъ прервать ходъ урока, то учитель, не останавливаясь на этомъ отвѣтѣ, возможно скорѣе займетъ мысль учениковъ другимъ вопросомъ или другой стороной предмета. Во время урока учитель и самъ неотвлекается отъ предмета занятій, и не допускаетъ учениковъ остановить свое вниманіе на чемъ нибудь постороннемъ предмету ученія.

Мелкія нарушенія класснаго порядка устраняются учителемъ краткимъ замѣчаніемъ: „Петровъ не разговаривайте!“ „Ивановъ, не оборачивайтесь!“ Такія занятія не могутъ нарушить ходъ урока. Къ тому же, чѣмъ внимательнѣе учитель относится къ уроку и ученикамъ, чѣмъ оживленнѣе онъ ведетъ урокъ и чѣмъ бдительнѣе онъ устраняетъ всякое нару-

шеніе порядка, тѣмъ рѣже ему приходится останавливать учениковъ отъ нарушенія порядка. Нужно стараться такъ поставить обученіе, чтобы въ теченіе урока никому не пришлось сдѣлать замѣчаніе за нарушеніе порядка.

Если случится болѣе крупное нарушеніе класснаго порядка, то учитель откладываетъ разборъ его на послѣ-урочное время. Замѣчая, что учитель дорожить урочнымъ временемъ, ученики и сами стануть дорожить имъ.

К. Ельницкій.

По поводу статьи священника Д. Худяковского „о способахъ самообезпеченія духовенства Омской Епархіи и о желательности и возможности въ этомъ дѣлѣ реформы“.

На страницахъ Омскихъ Епархіальныхъ Вѣдомостей, за настоящей 1906 годъ въ № 8 и 9, появилась статья священника Д. Худяковского „о способахъ самообезпеченія духовенства Омской епархіи и о желательности и возможности въ этомъ дѣлѣ реформы“. Въ статьѣ этой авторъ упрекаетъ духовенство Омской епархіи за то, что оно не обратило вниманія на записку членовъ комиссіи, избранной съѣздомъ духовенства 1899 года, объ учрежденіи эмеритальной кассы духовенства Омской епархіи, при коей приложенъ и проектъ самой кассы. Послѣдующіе же два съѣзда 1902 и 1905 года обсудили и рѣшили вопросъ прямо противоположно тѣмъ взглядамъ, какіе были высказаны въ запискѣ комиссіи. Чтожь подѣлаешь, когда не только большинство, но все почти духовенство (въ лицѣ двухъ съѣздовъ) не признало удобопріемлемымъ предложеніе комиссіи.

Главная вина духовенства (двухъ съѣздовъ), по мнѣнію автора въ томъ,—какъ смѣло оно расходовать на кассу взаимной помощи и похоронной церковныя средства (незаконное самоуправство!) и чѣмъ оно мотивировалось, давая *вознагражденіе* за трудъ комитету кассы—предсѣдателю 240 руб., двумъ членамъ по 180 руб. и дѣлопроизводителю 500 руб. въ годъ,

между тѣмъ какъ трудъ этотъ можетъ быть *возложенъ безплатно* или, въ крайнемъ случаѣ, за самую небольшую плату.

Рѣшить вопросъ — правильно или нѣтъ поступили *два съѣзда*, положивъ сборъ съ церковей въ похоронную кассу, предоставимъ судить опять таки съѣзду же духовенства, гдѣ думаетъ объ этомъ нѣсколько умовъ (не нужно забывать, что по уполномочію всего духовенства), которое также, надо полагать, заботится объ интересахъ церковныхъ; мнѣніе же мое таково: во 1-хъ, неужели церкви обѣднѣютъ, если отдадутъ въ годъ на всѣхъ сиротъ рублей по пятнадцати, а во 2-хъ, неужели духовенство, служа церкви и своимъ служеніемъ скопяя средства въ церкви, не имѣетъ права частію ихъ воспользоваться для своихъ крайнихъ нуждъ? По 38 пар. истр. цер. стар. дано даже полнѣйшее право на подобное расходованіе церковныхъ суммъ.

Чтобы не выражать въ этомъ отношеніи упрека духовенству, нужно уничтожить всѣ существующіе сборы съ церковей, а не этотъ одинъ и замѣнить ихъ обязательнымъ кредитомъ изъ казны. Почему же это въ другихъ вѣдомствахъ, напр. военномъ, министерствѣ народнаго просвѣщенія, путей сообщенія и др. служація лица, исполняя свои обязанности и получая за это опредѣленное вознагражденіе (духовенство же, за нѣкоторыми исключеніями и этимъ не пользуется), имѣютъ еще пособія, подъ разными видами, изъ средствъ этихъ же вѣдомствъ.

Въ улучшеніи матеріальнаго положенія духовенство предоставлено исключительно самому себѣ: для обученія дѣтей своихъ училища должно само устроить, содержать ихъ также само (на то и другое изъ средствъ казны ничего не отпускается), осиротѣвшія семьи или самихъ членовъ причта, не могущихъ состоять на службѣ или по старости или болѣзненному состоянію, тоже само обезпечивай, потому что на пенсію слишкомъ нельзя разчитывать, ибо назначена она въ такомъ размѣрѣ, чтобы не дать только умереть съ голоду. Обидно даже становится въ этомъ отношеніи противъ другихъ вѣдомствъ, такъ какъ духовенство не мало вѣдь полагаетъ труда и въ общемъ государственномъ управленіи, по мимо прямыхъ своихъ обязанностей, напр. веденіе метрическихъ книгъ,

составленіе и представленіе различныхъ статистическихъ свѣдѣній, выдача всевозможнѣйшихъ справокъ церковныхъ документовъ и т. п. Волей-неволей приходится изыскивать средства охотѣе обезпеченію себя. Откуда же станеть изыскивать эти средства: духовенство, котораго кругъ дѣятельности, въ приобрѣтеніи матеріальныхъ средствъ, строго ограниченъ! Это каноническими правилами не дозволено, это роняеть санъ его, это не принято, это прихожанамъ не понравится и т. д. Вся надежда, конечно, остается на церковь, для которой духовенство служить и около которой питается; да и прихожане обыкновенно говорятъ: какіе еще будемъ дѣлать сборы съ себя (на устройство, напр., причтовыхъ домовъ, на ремонтъ ихъ и проч.), когда мы жертвуемъ въ церковь (покупкою восковыхъ свѣчъ или просто опусканіемъ денегъ въ кошельки и кружки), вотъ на эти средства и заводите что нужно. Ни кто не станеть отрицать того, что самое лучшее обезпеченіе себя—это на свои собственные средства, дѣлая взносы не по 20 р. въ годъ—вышей нормѣ, предлагаемой г. о. Худяковскимъ, а по 50 или 100 р.,—тогда совѣсьмъ хорошо выйдетъ,—но гдѣ же брать средства-то отъ себя, коли ихъ очень мало и разчитаны они, какъ говорится, въ контаръ. Образцомъ эмеритурныхъ кассъ служить военная, но неужели она образовалась изъ однихъ вычетовъ изъ жалованья? Никогда, иначе давно-бы прогорѣла, какъ прогорѣли кассы другихъ вѣдомствъ, напр. почто-телеграфная. Много и очень много получила она субсидій изъ казны, благодаря чему и существуетъ и прекрасно обезпечиваетъ военныхъ. Мнѣніе автора о томъ, что комитетъ можетъ работать безплатно, должно рушиться само собою; такъ какъ О. Худяковскій, состоя членомъ комитета свѣчнаго завода, не отказывается вѣдь получать въ годъ 200 руб. Видимо онъ отлично сознаеть, что всякій трудъ долженъ быть оплаченъ по справедливости, чтобы быть продуктивнымъ, и что не должно быть эксплуатаціи чужого труда, часто практикуемой,—нужно бы автору примѣнять это не только къ себѣ, но и по отношенію къ другимъ. Сколько труда у комитета кассъ и велико ли онъ получаетъ вознагражденіе, будущій свѣздъ духовенства усмотрѣть,—судить же по тому, сколько заводятся дѣлъ, довольно странно. Дѣло—дѣлу розь. Если бы все свѣдѣнія и деньги доставлялись своевременно,

аккуратно и правильно, однимъ словомъ, все бы шло, какъ говорится, гладко, то вѣрно, — много бы сократился трудъ, но въ томъ то и бѣда, что ни одно дѣло не проходитъ гладко.

Что изъ себя представляетъ касса взаимной помощи съ лицевыми счетами и расчетными книжками (за тысячу ихъ есть и еще прибудетъ), нужно бы автору задаться вопросомъ..

Едвали онъ также задавался вопросомъ, о количествѣ труда, включая 5-й парат, проектируемаго имъ устава, который гласить такъ: „Расходъ изъ кассы общества отмѣчается по страницѣ каждаго члена, т. е. изъ принадлежащаго ему вклада дѣлается и отмѣчается вычетъ или $\frac{4}{50}$ или $\frac{3}{50}$ или $\frac{2}{50}$ и $\frac{1}{50}$ его годового взноса“. Какъ легко было написать эти строки, но какъ ихъ выполнить — слѣдовало бы подумать. Лицевые счета занимаютъ 6 большихъ книгъ, въ которыхъ составленъ алфавитъ. Чтобы отыскать извѣстный счетъ вкладчика, нужно сначала найти вкладчика по алфавиту, а потомъ уже его счетъ. По проекту О. Худяковского выходитъ, что при каждой выдачѣ пособия нужно отыскивать все лицевые счета и сдѣлать въ нихъ отмѣтки по разряду, потомъ это же сдѣлать въ расчетныхъ книжкахъ. Вкладчики могутъ очень часто (пар. 6) переходить изъ разряда въ разрядъ, слѣдовательно больше и больше перепутывать счета. Отыскивать счета и отмѣчать въ нихъ вычеты не хитрая, конечно, вещь, которую вполне можетъ сдѣлать любой писецъ, но развѣ возможно поручить ему эту работу, когда она сопряжена съ денежными суммами, за которыя всецѣло отвѣчаетъ комитетъ, — выходитъ, что членамъ комитета приходится или лично надъ этимъ работать или все провѣрять, а послѣднее тоже почти, что и самая работа. Могутъ быть ошибки, описки при расчетахъ, балансъ не станеть сходится — это тоже надо отыскать и исправить и т. п.

Расчетныхъ операций въ годъ будетъ вѣдь не мало, значить, сколько же труда создается только отъ одной разnosки по счетамъ да по книжкамъ, при этомъ, по проекту, почти безъ вознагражденія. При самой усидчивой работѣ двоимъ (одинъ отыскиваетъ по алфавиту, а другой по лицевымъ счетамъ) въ часъ больше 15 счетовъ не отмѣтишь, поэтому при четырехъ часовомъ непрерывномъ трудѣ въ день возможно учинить отмѣтку только въ 60-ти счетахъ, всѣхъ же счетовъ можетъ дойти до полуторыхъ тысячъ, значить, на записъ каждой выдачи пособия нужно употребить 25-ть дней! Гдѣже взять времени-то для другихъ занятій по комитету?

Нѣтъ, не годится такое счетоводство и вообще такое веденіе дѣла. Хотя авторъ и говорить, что при настоящемъ веденіи дѣлъ обѣихъ существующихъ кассъ (взаимной помощи и похоронной) есть сложность и запутанность дѣлопроизводства — напротивъ, много оно легче и яснѣе рекомендуемаго. Самый-же проэктъ въ общемъ тоже, что и похоронная касса, только въ послѣдней послѣ выдачи пособій (позаимствовавъ изъ кассы вз. пом.) деньги взыскиваются въ продолженіи полугода съ наличныхъ членовъ причта для восполненія, а не счисляются съ лицевыхъ счетовъ, которые остаются цѣльными до выхода члена изъ кассы.

Съ кассами вз. пом. и похор. дѣйствительно усложнился трудъ о. о. благочинныхъ, по этому долгъ справедливости требуетъ и ихъ за это вознаграждать, хотя одновременно въ годъ по усмотрѣнію съѣзда духовенства.

По поводу веденія дѣла по комитету можно согласиться съ тѣмъ, что его смогутъ вести не одни священники, но и псаломщики, но съездъ, видимо, не безъ цѣли избираетъ священниковъ, такъ какъ операція комитета сопряжена съ большими денежными суммами, которыя онъ желаетъ довѣрить болѣе отвѣтственнымъ или вернѣе — болѣе дорожающимъ своей службой лицамъ. Если взять во вниманіе хотя то положеніе — кому легче устроиться въ другомъ вѣдомствѣ — псаломщику или священнику, провинившимся въ чемъ либо и уволеннымъ со службы, то смѣло можно сказать, что послѣдній гораздо болѣе долженъ быть остороженъ въ своихъ поступкахъ, хотя-бы даже изъ опасенія за свою будущность, про исключенія говорить не будемъ, потому что судять по общимъ правиламъ, а не по исключеніямъ. Псаломщикъ, предполагается, удовольствуется меньшимъ вознагражденіемъ, чѣмъ священникъ, но съездъ, вѣроятно думаетъ не о малыхъ выгодахъ (вѣдь и псаломщики даромъ или за проши работать не согласятся), а о прочности дѣла. Отвѣтственныя должности и въ другихъ вѣдомствахъ поручаются не писцамъ или канцелярскимъ служителямъ, а кому-то другому...

Предположеніе, что членовъ кассы возможно обязать отслуживать извѣстный срокъ, есть ничто иное, какъ иллюзія. Членами кассы вѣдь состоитъ все духовенство Епархіи, по этому развѣ можетъ оно поочередно исполнять обязанности комитета? — даже ближайшимъ къ г. Омску членамъ причта это невозможно, — по-

стоянная получка и выдача денег, постоянная переписка съ благочинными и другими лицами и т. п. требует одного постоянного состава комитета.

Авторъ упрекаетъ два създа духовенства, что они несправедливо отнеслись къ семьямъ низшихъ членовъ причта—діаконовъ и псаломщиковъ, назначивъ имъ пособіе въ меньшемъ размѣрѣ, чѣмъ семьямъ священниковъ и на томъ, дескать, основаніи, что діаконы и псаломщики меньше платятъ въ кассу, между тѣмъ какъ ихъ даже не спрашиваютъ—желаютъ-ли они больше платить,—имъ просто *не дозволяютъ* больше платить.

Такъ-какъ авторъ въ своей статьѣ касается обѣихъ кассъ взаимной помощи и похоронной, то ему слѣдовало-бы, для полнаго освѣщенія дѣла, ничего не выпускать изъ правилъ и тѣмъ не вводить кого-либо въ заблужденіе. Если писалъ, то ужъ слѣдовало такъ! по похоронной кассѣ установлена извѣстная норма взносовъ для священника, діакона и псаломщика, изъ предѣловъ коей нельзя выходить, а по кассѣ взаимной помощи псаломщикамъ предоставляется, по желанію, дѣлать взносы діаконскіе и священническіе, а діаконамъ священническіе (примѣчаніе 1-е къ 3-й ст. устава кассы взаимной помощи) Потому я обращаю вниманіе на это примѣчаніе, что имъ-то и дѣлается разгадка установленія взносовъ въ похоронную кассу.

Съ 1902-го года по кассѣ взаимной помощи возможно было псаломщикамъ и діаконамъ дѣлать взносы священническіе, но за весь этотъ періодъ только два псаломщика станицы Арыкской Балыкской внесли нѣсколько священническихъ взносовъ, а потомъ отказались. Если въ кассу взаимной помощи, откуда возможно во всякое время взять свои взносы, а пособія при выходѣ въ запятъ или смерти, псаломщики и діаконы не пожелали увеличивать взносовъ, то неужели они станутъ вносить ихъ въ похоронную кассу, изъ которой выдача можетъ быть только послѣ смерти? Вотъ, по моему мнѣнію, мотивъ създа установить меньшіе взносы съ низшихъ членовъ причта. Неужели ужъ създы наобумъ, какъ говорится, рѣшаютъ дѣла,—не допускаю,—могутъ быть промахи въ деталяхъ, за неразработкою ихъ по краткости времени, но о сути-то вѣроятно было думано, передумано и на много рядовъ продебатировано.

Всемъ и каждому должно быть извѣстно, что одинаковое вознагражденіе за всякій трудъ, каковъ-бы онъ ни былъ, не мо-

жетъ быть, но оплачивается онъ судя по тому, сколько приложено къ нему умѣнія, знанія и искусства. Подобную оплату труда мы видимъ не только въ предпріятіяхъ отдѣльныхъ частныхъ лицъ, но даже въ артеляхъ, основанныхъ на паяхъ.

Если есть несправедливая оцѣнка труда, какъ часто указываютъ, въ государственной службѣ, то это вѣдь ни больше ни меньше какъ уклоненія отъ справедливости, чего трудно избѣгнуть и за чѣмъ, конечно, слѣдовать нельзя.

Авторъ, упрекаетъ сѣзды за то, почему они положили платить изъ церковныхъ средствъ сиротамъ священника рубли, а псаломщика четвертакъ. Далѣе поясняетъ: „Вѣдь вполнѣ возможная вещь, что если-бы спросить самую церковь о томъ, въ какомъ размѣрѣ она желаетъ оказать помощь сиротамъ служившихъ церкви лицъ, то въ иныхъ случаяхъ результаты вспоможенія оказались-бы какъ-разъ обратными, т. е. семьѣ псаломщика дали-бы рубль, а семьѣ священника только четвертакъ“.

Посмотримъ на дѣло безпристрастнѣе. Кто долженъ обладать большей способностію, большимъ знаніемъ и умѣніемъ и кто долженъ по этому больше принести пользы приходу и церкви — священникъ или псаломщикъ. Я думаю, что всякій согласится съ тѣмъ, что — священникъ, объ исключеніяхъ-же не станемъ говорить, потому что, опять-таки скажу, судя по общимъ правиламъ, а не по исключеніямъ. Кто, значить, имѣетъ больше правъ на усиленное вознагражденіе или назовемъ пособіе — священникъ или псаломщикъ (безразлично самъ-ли онъ или его семья)? При этомъ не слѣдуетъ забывать, что въ полученіи священническаго сана нѣтъ ни какой привилегированности, а любой псаломщикъ можетъ получать его, если только онъ сдастъ экзаменъ и даже не такой, какой требуется отъ окончивающихъ семинарскій курсъ. Если-же псаломщикъ не можетъ получить священническаго сана, то выходитъ, что онъ не соответствуетъ къ отправленію обязанностей, сопряженныхъ съ этимъ саномъ.

Вотъ болѣе или менѣе существенные вопросы, на которые я считалъ прямымъ своимъ долгомъ сдѣлать возраженія, духовенство-же Омской Епархіи, въ лицѣ уполномоченныхъ своихъ на будущемъ обще-Епархіальномъ сѣздѣ, если признаетъ эти вопросы важными и заслуживающими уваженія, обдумаетъ и рѣшитъ.

Да не подумаютъ, что пишу я настоящее опроверженіе, какъ

заинтересованное лицо (председатель комитета кассъ взаим. помощи и похоронной), нѣтъ, имѣется тутъ, въ виду общая польза дѣла, потому что председателемъ нѣтъ я состою только на определенное время, а кто будетъ избранъ на будущее трехлѣтіе—всецѣло зависитъ отъ съѣзда духовенства.

1906 года Іюня 30-го дня, г. Омскъ.

Священникъ *Михаиль Бирюковъ.*

“ЖЪ ВОГУ”.

О, Боже мой,

Я предъ Тобой

Стою съ поникшею главою.

Прими-же Ты

Сей гимнь любви

Души, грѣхами истомленной!

Я безъ Тебя

Здѣсь—сирота,

И нѣтъ предѣла беззаконью;

Мой духъ скорбитъ,

Душа болитъ,

И въ мирѣ я—какъ въ морѣ волны.

Мой утлый челнь

Средь бурныхъ волнь

Несеть; готовъ исчезнуть въ безднѣ;

Плохой пловецъ...

Не одолѣть

Мнѣ силъ стихійныхъ безъ сомнѣнья.

Носился-бъ я

И—безъ конца)

Въ житейскомъ семь глубокомъ морѣ...

И жизнь моя

Несчастливая

Промчалась-бы въ одномъ лишь горѣ.

Но Ты—мой Богъ!

Ты мнѣ помоги

Бороться и съ страстями тѣла...

И жизнь моя—

Надеждъ полна,

И въ мирѣ съ тобой иду я смѣло!

Священникъ Евгений Добротинъ.

Примечаніе

Содержаніе: Часть официальная. Отъездъ Преосв. Гавріила. Указъ

Преосвященному Гавріилу. Епархіальныя извѣстія. Журналы комиссіи. Отъ

комиссіи по устройству Епархіальн. женскаго училища въ г. Омскѣ. Программа

учебн. предм. для Епархіальн. женск. училищъ. Отъ комиссіи по устройству

духовн. уѣз. училища въ г. Омскѣ. Докладъ Прот. Николая Зеленцова.

Часть неофициальная. Въ чемъ заключ. сила молитвы?. О врем. совер-

танн. пок. при совер. т. Елеосвященія. Учебное пос. по законовѣденію. Введеніе

урока. По поводу статьи священ. Д. Худяковскаго. Стихотвореніе.

Редакторъ, священникъ Николай Александровъ.

Дозв. ценз., г. Омскѣ, 1-го августа, 1906 г.

Цензоръ, священникъ Василій Пляскинъ.

Типографія К. И. Демидовой.